ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

Франциска Вудворт

Куда приводят мечты,

или ВНИМАНИЕ! МОЙ МУЖ – ВОЛШЕБНИК

Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт

Франциска Вудворт

Куда приводят мечты, или Внимание! Мой муж – волшебник

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Куда приводят мечты, или Внимание! Мой муж – волшебник / Ф. Вудворт — «Издательство АСТ», 2023 — (Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт)

ISBN 978-5-17-155536-8

Все больше людей узнает о существовании наяриты. Короли и маги, все они желают воспользоваться ее способностями и подчинить себе. Накал страстей достигает апогея! Снежный ирбис вступает в игру, и Хозяину придется приложить все усилия, чтобы удержать ту, кого сделал своей обманом. Распустится ли цветок любви там, где долг и верность королю вступают в борьбу с надеждой на счастье? После предательства, чужих интриг тяжело вновь поверить. Виктория помнит, что в первую очередь она мать, и готова вступить в противоборство с целым миром, чтобы отстоять право находиться рядом с сыном и найти тот единственный путь, который приведет к счастью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155536-8

© Вудворт Ф., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 17
Глава 3 26
Глава 4 36
Глава 5 49
Глава 6 56
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Франциска Вудворт
Куда приводят мечты, или Внимание! Мой муж – волшебник

ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

© Ф. Вудворт, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Согласно традициям аруанцев, вдова должна провести три дня над телом мужа, оплакивая его. Так как я находилась не в Аруании, фамильного склепа не было, но прах имелся, то три дня я просидела в своих покоях. Урну с прахом мне отдали, а еще и своих людей поставили охранять мой покой, чтобы посторонние не отвлекали меня от важной задачи. Уверена, здесь не обошлось без дотошного азгарна!

Бетти была единственной, кого ко мне допускали. Именно она тайком приносила еду. По законам все тех же аруанцев, вдове не стоило думать о бренном. Сволочи! Особенно если учесть, что по тем же традициям желающие почтить память усопшего три дня пьянствовали, восхваляя доблесть и ратные подвиги отошедшего в мир иной. Я еще не была в Аруании, но уже ненавидела эту страну!

Единственный плюс: у меня оказалось достаточно времени, чтобы подумать о своем будущем и дальнейшей линии поведения. Как рассказала мне Бетти, аруанцы отправили своему королю послание с подробным изложением событий, и теперь мы ждали разрешения на посещение страны. Думаю, жене не откажут в сопровождении праха мужа на родину и встрече с ребенком. К тому же Ясарат обещал поспособствовать.

Урну с прахом я поставила в дальний угол и задвинула креслом. Один взгляд на нее вызывал у меня мороз по коже. Можно было предположить, что это проснувшаяся совесть, но она как раз молчала. Наверное, это ужасно, но я не пролила по Владу ни одной слезинки. В душе все как будто выгорело.

Вот правду говорят: «Чужая душа – потемки» и «Любовь слепа». Получалось, что я не знала по-настоящему человека, с которым прожила год и от которого родила ребенка, а теперь уже и не узнаю. Если честно, то Влад открылся мне с совсем неприглядной стороны, и хотелось не узнавать, а бежать от него без оглядки.

Встречи с королем Аруании я страшилась, и хорошо, что рядом будет аттан. Кстати, как доложила Бетти, он до сих пор находился в своих покоях, залечивая раны, и к нему никого не пускали. Я-то знала, что от ран и следов не осталось, но оглашать это было нельзя, иначе у многих возникнут вопросы насчет чудесного излечения. Ведь все видели, как его, полуживого, унесли после поединка.

Кстати, приятно, что не мне одной приходилось томиться в заточении. Правда, вспомнив, что в покоях Ридгарна, в отличие от моих, имеется очень удобный тайный ход, я скисла.

Аттан больше ни разу не потревожил мой покой. Сейчас я была бы рада общению уже и с ним, но он молчал, а вызывать его по нашей связи, чтобы узнать, как обстоят дела, мне не позволяла гордость. Вот верная Бетти и была единственной ниточкой, которая связывала меня с окружающим миром.

Кажется, это были самые долгие три дня в моей жизни. Спала я плохо, и хоть снов не помнила, но чувство тревоги не покидало. С одной стороны понятно: я не знала, что ждет меня в будущем, но вынужденное заточение выматывало. Конечно, можно было бы прикрыться тем, что я Тень, и не соблюдать никаких обычаев, но это выставило бы аттана не с лучшей стороны:

вроде и мужа лишил, и оплакать его не дал. Еще это было необходимо и мне для создания положительной репутации. То, что аруанцы доверили мне поджечь погребальный костер, показывало, что они признают меня вдовой Влада, и нужно было закрепить результат. Все ради сына.

Спасибо Мирэль, которая через свою служанку передавала мне информацию. Ко мне аруанцы были настроены благожелательно. Они тоже не дураки: из окольных расспросов и сплетен узнали о мужской несостоятельности аттана, его пристрастиях и о том, что мы не любовники. Как хорошо, что я в свое время распустила слухи! Сейчас мне это было только на руку.

Вот только азгарн воду мутил. Именно он настаивал, чтобы их люди дежурили не за дверями, а в самой спальне. Не хотел гад мне давать никакого уединения. Наверное, желал убедиться, что я заливаюсь слезами и лобызаю урну с прахом мужа. Хорошо еще королева заговорила насчет нарушения норм приличий, возмутившись: «Какие могут быть посторонние мужчины в спальне вдовы?!»

Азгарну пришлось смириться с отказом, а я порадовалась хоть мизерной свободе в своих покоях, а то действительно пришлось бы спектакль перед всеми разыгрывать, а я не настолько хорошая актриса.

Утром четвертого дня я облачилась в траурное платье, которое мне принесла Бетти, а вместе с ним сквозь кордон, устроенный у моих дверей, пронесла завтрак. На какие только ухищрения она ни шла, чтобы накормить меня. Хорошо еще, что обыскивать ее не имели права, а то я ноги протянула бы без еды. Вот не любят аруанцы своих женщин, не любят! Варварские традиции: если вдова не хочет на костер за мужем, то остается надежда, что подорвет здоровье от холода склепа и голода. Брр! Мне еще повезло отделаться заточением в своих комнатах.

Странно: по традиции за мной должны были прийти еще с утра, но за дверями царила тишина, а время близилось к обеду. Я уже устала любоваться на урну, которую поставила на видное место, и изображать печальный вид. Посланная к аруанцам Бетти вернулась и, шипя сквозь зубы, сообщила, что все ждут азгарна. Он самый главный в делегации. Открыть дверь и отдать дань уважения вдове должен он, так как родственников Влада среди прибывших нет.

– И где его носит? – разозлилась я, понимая, что тот намеренно затягивает время, и это война.

– Я поговорила со слугами. По негласным данным вокруг него вчера весь вечер увивалась одна вдовушка, и исчезли они вместе. К себе, по крайней мере, он еще не возвращался.

– Значит, он там себе булки греет, а я жди его?! – взбесилась я.

Бетти лишь сочувственно посмотрела на меня. Самое обидное, что выбора у меня не было, если я хотела соблюсти традиции и отдать дань памяти мужу. Хотя бы в глазах аруанцев, чтоб им пусто было!

Сжав зубы и мысленно понося одну белобрысую сволочь, я все же дождалась его. К обеду вернулся, кобелина блохастая. Сначала мы услышали некое шевеление за дверями, а потом они распахнулись, и в мою комнату вплыл азгарн. Я даже с кресла не встала. Так и сидела, задумчиво уставившись на урну с прахом мужа.

– Вижу, ваша скорбь так велика, что вам не хватило отведенного для прощания времени, – пряча под сочувствием ехидство, произнес азгарн после слов приветствия.

– Свое прошлое всегда тяжело отпускать, – не глядя на него, с достоинством ответила я.

Вообще-то мысленно я уже огрела его этой урной и по голове, и по всем уязвимым местам. Ответить хотелось что-нибудь похлеще, но помимо этого урода пришли и другие аруанцы, и мне оставалось лишь про себя награждать его тумаками.

– А я вам предлагал взойти на костер вместе с мужем, – напомнил он.

– Раз боги сохранили мне жизнь во время несчастного случая в путешествии, значит, уже тогда знали, что я буду нужна своему сыну. Кто я такая, чтобы спорить с их волей и отказываться от их милости?

«Что? Съел?» – мысленно усмехнулась я, видя, как перекосило от моих слов белобрысого красавчика.

– Представляю, как вы сожалеете об этом. Ведь сложись все иначе, и ваш супруг был бы жив, – с постной миной произнес азгарн.

«Все. НЕНАВИЖУ!» – про себя зашипела я, с трудом контролируя выражение лицо. Так я еще винить себя должна, что осталась жива?!

– К сожалению, я плохо знакома с традициями и устоями вашей страны, но у меня на родине любой мужчина положит жизнь, оберегая свою супругу или ребенка. Мне удивительно осознавать, что вы в момент опасности предпочтете пожертвовать своей женой. – И, не давая ему возможности ответить, холодно добавила: – Нас так и не представили. Назовите свое имя.

– Раинер Ламмерт, азгарн Сириллы, – заскрежетал зубами белобрысый, но воспитание взяло верх, – к вашим услугам.

– Ваша репутация вас опережает, – задумчиво произнесла я, будто что-то вспомнив.

Было приятно сидеть, когда он стоял передо мной. Но я же трое суток провела в заточении, мне позволено испытывать слабость, так что вставать не спешила.

– Вот как? Вы слышали обо мне? – несколько подозрительно спросил высокородный красавчик, ожидая подвоха.

– Говорят, что вы щедро предлагаете свои услуги всем дамам. Вас не затруднит сделать несколько шагов назад.

– С чем связана эта просьба? – побелел от ярости азгарн.

Вот таким он мне нравился больше.

– От запаха чрезмерных возлияний у меня кружится голова, – откровенно призналась я и, посмотрев на аруанцев, обратилась к ним: – Я могу рассчитывать на помощь доблестных мужей Аруании? Вы поможете мне выйти на воздух?

Получай, фашист, гранату! Было приятно намекнуть ему, что его я к доблестным мужам не причисляю.

Глаза высокородного аристократа испепеляли меня огнем, но я демонстративно не обращала больше на него внимания.

Желающие мне помочь нашлись, но быстрее всех подсуетился один из молодых мужчин, который помог мне встать, а потом подхватил на руки. Я так же отметила тех, кто смотрел на меня с сочувствием, а на раздувающего от гнева точеные ноздри белобрысого красавца со скрытой насмешкой. Видимо, его редко так опускали, а у меня после стычек с аттаном был изрядный опыт в этом деле.

Мне было важно определить его недоброжелателей, и я запоминала их лица. Кстати, не забыла скривить гримасу отвращения, когда меня проносили мимо азгарна. Неуловимую, но тот заметил. Вообще-то даже притворяться не пришлось – от него действительно разило с похмелья.

Я ожидала, что мы спустимся в парк, но мой спаситель решил, что воздух мне требуется срочно и, уверенно лавируя по коридорам, вынес на один из балконов, находящийся между двумя колоннами. Там обнаружилась каменная резная скамейка, на которую он меня усадил и заботливо спросил:

– Вам принести что-нибудь выпить?

– Лучше попросить на кухне бульон, – посоветовал седовласый аруанец, который зашел следом.

Мой спаситель кивнул и испарился. Я же наблюдала за седовласым сквозь полуприкрытые веки, наслаждаясь свежим воздухом.

– Позвольте представиться, сайк Мюрей, Адрин Сейн.

– Очень приятно, Виктория… Климлит, – после едва уловимой заминки произнесла я фамилию Влада.

Нужно привыкать к ней, ведь он признал меня своей женой.

– Примите мои соболезнования.

– Благодарю.

– Сожалею, что вам пришлось столько пережить, – вполне искренне произнес мужчина. – И примите совет от уже не молодого и много повидавшего человека: не стоит дергать за усы снежного ирса.

У меня перед глазами всплыл образ хищника из породы кошачьих, со светлой шерстью и темными полосками по бокам. Намек был прозрачный.

– Он довольно злопамятен и не прощает обид.

«А я не злопамятна – отомщу и забуду», – сказала я про себя, но склонила голову, принимая совет. Глаза б мои этого азгарна не видели! Еще бы и он меня не трогал для полного счастья.

– Пока вы скорбели, пришли новости. Его величество желает вас видеть и разрешает сопроводить прах мужа.

– Когда нам выезжать? Путешествие пройдет через портал? – тут же уточнила я, так как хотелось знать, сколько времени займет дорога.

– Азгарн назначил выезд на завтра. Часть наших людей поедет с вами, а часть останется до окончания празднеств. Ваш супруг планировал совершить с вами путешествие на обратном пути, и Ламмерт решил, что пусть оно пройдет в вашем обществе согласно его последнему желанию. Если ничего не случится, то ко двору вы прибудете примерно одновременно.

От таких новостей я вскипела. Значит, азгарн будет тут по бабам бегать да вином заливаться, а потом со всеми удобствами через портал перенесется, а мне придется всю дорогу трястись в карете?! Урод!

– Какое право имел азгарн Сириллы планировать путешествие аттана Корнуилса? – возмутилась я.

Все же официально я Тень Рида, и он не вправе ему указывать.

– Я разве не сказал? Его величество разрешил посетить страну лишь вам. Он посчитал, что нехорошо, если виновник гибели гуана Лотарии приедет принимать полученные в поединке земли. Вдруг кто-нибудь из преданных людей пожелает отомстить? Тогда скандала не избежать, и это осложнит отношения между странами. Другое дело, если приедет вдова гуана Лотарии и поверенная в делах аттана Корнуилса.

«Одна новость лучше другой! – выругалась я про себя. – Рид не едет?!»

– В любом случае азгарн не вправе планировать мое путешествие. Мне необходимо собраться в дорогу и набраться сил после трех дней траура. К тому же с его стороны довольно жестоко превратить путешествие, которое задумывалось как повторный медовый месяц, в траурную процессию. Когда нас ждут ко двору Аруании?

– Через четыре дня, но я не советовал бы перечить…

– Адрин Сейн, помимо того, что я вдова гуана Лотарии, я еще и Тень аттана Корнуилса и еду в Аруанию как его представитель. Азгарн Сириллы не вправе указывать мне, что и когда делать, – твердо произнесла я.

Лучше сразу поставить его на место, а то эта блондинистая сволочь начнет все решать за меня, отыгрываясь за все.

– Прах гуана Лотарии принадлежит Аруании, и он имеет право решать, каким образом отправить его на родину, – тактично заметил аруанец.

– Что ж, я свое слово сказала, – не стала спорить я.

Если подумать, довольно глупо заставлять часть своих людей трястись несколько дней в пути, сопровождая прах. Это было задумано, чтобы помучить меня, а коль я участвовать в данном фарсе отказалась, то сомневаюсь, что кортеж поедет без меня.

Судя по тому, как блеснули глаза сайка Мюрея, он об этом тоже подумал.

В этот момент вернулся мой рыцарь со служанкой, которая принесла мне легкий завтрак. Пришлось выпить немного бульона, а потом поблагодарить за помощь и сослаться на дела. Нужно было срочно переговорить с аттаном и королем. Но избавиться от аруанцев оказалось не так просто. Они наотрез отказались отпускать меня куда-либо одну, настаивая, чтобы я отдохнула, и не успокоились, пока не проводили до покоев.

Прислонившись к закрытым дверям, я облегченно выдохнула и с удивлением услышала донесшиеся с той стороны слова сайка Мюрея:

– Потрясающая женщина! Три дня траура, а она бодра и деятельна.

– Вообще-то на кухне проговорились, что ее служанка уже приходила за завтраком, – донесся до меня смешок не такого уж и рыцаря.

– Знаете, когда я был мал и моя мать соблюдала три дня траура по погибшему отцу, я к ней пробирался тайком, приносил вино и хлеб, страшась потерять и ее. На мой взгляд, боль в сердце от потери близкого человека никак не зависит от голода, – мудро заметил Адрин Сейн, чем заработал себе очков в моих глазах.

Найдя, чем проколоть палец, я провела по татуировке, вызывая аттана.

«Виктория? – тут же отозвался он в моей голове. – Ваш траур закончен?»

– Нужно поговорить, – произнесла я.

«Удивлен, что вы вспомнили обо мне…» – холодно отозвался мужчина.

– Рид, хватит валять дурака! – не выдержала я. Он что, обиделся?! – Я только что узнала, что тебе запретили въезд в Аруанию. Нам нужно поговорить.

«Ты забыла, где мои покои?» – поинтересовался аттан, переходя на «ты» и умеряя свою язвительность.

– Нет, только хотела быть уверена, что ты там изображаешь больного, а не решаешь с Ясаратом текущие дела. К тому же немного не комильфо после завершения прощания с прахом мужа тут же нестись к постели его убийцы, – откровенно ответила я.

«Забыл, что теперь ты блюдешь свою репутацию. Или жалеешь, что все так закончилось?»

– Рид, не заставляй меня жалеть, что я не утопила тебя в ванной, когда была такая возможность! – в сердцах воскликнула я.

Последовало молчание, после чего он уже более спокойным тоном произнес:

«Жди у себя. За тобой придут и сопроводят к королеве».

– Спасибо!

Я была благодарна за то, что он все устроит.

«Скажи, у меня тогда был бред, или ты действительно меня целовала?» – неожиданно спросил аттан, вгоняя меня в краску.

– Не напоминай об этом печальном факте моей биографии! – ощетинилась я.

«Значит, не бред…» – самодовольно заключил аттан.

– Бред! – тут же воскликнула я, злясь на себя, что так прокололась, но, усмехнувшись, он уже исчез из моей головы.

Странный у нас разговор получился. Мы как будто поменялись местами: он выкал и язвил, а я незаметно для себя перешла на «ты». Но ведь глупо выкать тому, с кем у тебя был секс, да и после того, как я спасла ему жизнь, ненависть к нему исчезла. Раньше я бесилась в

основном из-за невозможности избавиться от его власти надо мной, но стоило загнать аттана в рамки, как мне стало легче.

«Только непонятно, почему теперь он бесится?» – задалась вопросом я.

Пока ждала, заметила, что прах Влада уже забрали из моей комнаты. Никак азгарн распорядился?

«Наверное, чтобы у меня не возникло искушения схватить урну в охапку и отправиться в Аруанию порталом», – усмехнулась я про себя.

Мысль, что он еще ничего не знает о том, что никуда я своим ходом не поеду, подняла мне настроение.

Вообще же, после того как унесли прах, в комнате стало как будто легче дышать. Азгарн удавился бы, если бы узнал, что сделал для меня что-то хорошее.

Мирэль встретила меня как лучшую подругу, с которой не виделась не три дня, а три года. Оставшись со мной наедине, она вывалила на меня новость о том, что азгарн имел наглость заикнуться Ясарату о том, что было бы хорошо, если б аттан Корнуилса отказался от прав на меня, раз лишил мужа. Упирал на наличие у меня малолетнего ребенка, и что это частично загладило бы его вину передо мной. Понятное дело, что король вежливо послал его лесом, но вопиющая наглость просьбы поражала.

Еще аруанцы предпринимали неоднократные попытки подкупа Ренара – слуги аттана, чтобы узнать состояние здоровья его господина. Надеялись на скорую смерть? Наивные!

Вообще-то в этом свете настоятельное желание азгарна поскорее отправить меня в дорогу имело смысл: если аттан умрет, то я останусь без покровителя и не смогу заручиться поддержкой кого-нибудь другого.

– Иди к нему! – подтолкнула меня Мирэль к тайному ходу. – За Ясаратом я послала, и мы скоро подойдем, так что не увлекайтесь, – подмигнула она мне.

У меня язык не повернулся развеять заблуждения Ее Величества по поводу нас с аттаном, настолько счастливой она выглядела, радуясь за друга.

«Потом ей все объясню», – решила я, успокаивая свою совесть.

Вышла я в кабинете аттана, и хорошо, что его в этот момент не было на месте. Не знаю, как бы я отреагировала, увидь его сидящим в кресле, где я его так активно домогалась. Проскользнув как преступница мимо рабочего места Первого советника, я поспешила выйти из кабинета, чтобы замереть от удивления на пороге.

Должна признаться, что аттану удалось меня удивить. В гостиной был накрыт стол, который просто ломился от разнообразных вкусностей.

– Рид, только не говори, что ты так каждый день питаешься, – усмехнулась я стоящему мужчине.

Выглядел он великолепно: одет с иголочки, бодрый, без шрама на лице и следов перенесенных ран.

– Не буду. Это для тебя. Я подумал, что после проведенных взаперти дней ты захочешь нормально поесть, – ответил аттан, подходя ко мне.

«Мне? Все это мне?!» – ошарашенно скользила я взглядом по блюдам.

Казалось, что мир перевернулся для меня в этот момент. Меньше всего ожидала от него проявления заботы.

– Ты чего застыла? Только не говори, что не голодна, – произнес он, беря меня за руку.

– Да как-то дар речи потеряла от такого изобилия.

– Теперь буду знать, как заставить тебя замолчать, – улыбнулся аттан, сопровождая меня к столу.

Предупредительно отодвинув стул, он подождал, пока я села и, обойдя стол, устроился напротив.

– Знаешь, у нас говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Кажется, это и к женщинам относится.

Я хотела легко пошутить, но прозвучало серьезно.

– Неужели мне удалось добраться до твоего сердца? – внимательно посмотрел на меня Рид.

Этот взгляд смутил меня, и, защищаясь, я ответила в шутливой манере:

– Путь твой был извилист: начал с желчного пузыря, достал до печенок и вынес весь мозг. Ты кормить меня будешь?

– Прости. Что тебе положить? – тут же отозвался он.

– Всего и побольше! – оптимистично потребовала я.

Мой аппетит вызвал улыбку на губах мужчины.

– Рид, вот умеешь ты людей разочаровывать, – наблюдая, как он наполняет мою тарелку, притворно вздохнула я.

Аттан вопросительно приподнял бровь, а я пояснила:

– Узнав, какое количество еды ты себе заказал, аруанцы повесятся от разочарования. Они-то надеялись, что ты со дня на день дух испустишь, а у тебя аппетит зверский проснулся, уж никак не подходящий собирающемуся отправляться в мир иной.

– Давай хотя бы за столом не будем вспоминать о них, – поморщился мужчина.

– Мне Мирэль рассказала об их требованиях, чтобы ты отказался от меня… – Аттан бросил на меня укоризненный взгляд, и я подняла руки вверх: – Молчу-молчу!

Да и говорить тут же расхотелось, когда передо мной предстала полная тарелка. Без лишних слов я набросилась на еду, чуть ли не постанывая от удовольствия. Ведь эти дни я хоть и не голодала, но разносолами меня Бетти не баловала. А тут и мясо тает во рту, и паштет – пальчики оближешь.

Случайно подняв глаза, натолкнулась на взгляд аттана, который не ел, а наблюдал за мной.

– Вина? – тут же спросил он.

– Не могу, – призналась с сожалением.

– Почему? Еще какой-нибудь обычай?

– Нет, я их азгарна сегодня прилюдно чуть ли не пьяницей обозвала, так что он не упустит своего, если от меня вином пахнуть будет.

– Расскажи, – заинтересовался аттан.

Меня не нужно было просить дважды, и я в красках расписала нашу теплую встречу, заставив мужчину хохотать.

– Ушам своим не верю! – прервало нас восклицание короля.

Вот умеет он хорошие моменты портить. Пришлось вставать и приседать в реверансе.

– Виктория, оставьте, – протестующе взмахнул он рукой.

Я тут же поднялась и вежливо улыбнулась Ясарату.

– Рад вас видеть, – произнес он и, к моему удивлению, обнял за плечи и поцеловал в щеку.

– Мирэль, он сам! – притворно-испуганно воскликнула я, большими глазами глядя на нее.

– Я тебя сама расцеловать готова за то, что ты для нас сделала.

– Над чем смеетесь? – спросил Ясарат, подцепив со стола горсть винограда.

– Виктория описывала свою сегодняшнюю встречу с аруанцами, – ответил аттан.

Пришлось мне еще раз повторить свой живописный рассказ, которым рассмешила всех.

– А ты чем такой довольный? – бросил на аттана хитрый взгляд Ясарат.

– Признаться, приятно, когда не я мишень для острого язычка Виктории.

– Да, азгарну не повезло, после наших пикировок он заточен, – усмехнулась я.

– Ты мне льстишь, он и до нашей встречи был остер, – произнес аттан.

– Не поверишь, но до встречи с тобой я считала себя спокойным и неконфликтным человеком, – расправляя складки на платье, со всем достоинством произнесла я. Ответный взгляд Первого советника выражал искреннее недоверие. Его право, но раньше меня еще никому не удавалось довести до белого каления. Да я с любым вздорным клиентом на работе могла справиться, не теряя выдержки!

– Я понимаю, что вы соскучились, но давайте обсуждение, кто и на кого как влияет, вы оставите на потом, – вмешался Ясарат. – Что с поездкой решать будем?

Сдержалась и не стала спорить по поводу «соскучились», хотя это прозвучало так, будто мы влюбленные и просто заигрываем друг с другом. Что-то слишком поспешные выводы Его Величество сделал. Если я уже не горю желанием прибить его Первого советника, то это еще не значит, что воспылала к нему чувствами.

– Вы в курсе, что азгарн уже решил отправить меня завтра вместе с прахом Влада в карете до Аруании? – спросила я присутствующих и уточнила. – Со своими людьми.

Судя по тому, как вытянулись у всех лица, они не знали. Пришлось передать им мой разговор с сайком Мюреем и о том, как я отказалась куда-либо ехать. На этот раз никто не смеялся.

– Наглость азгарна не знает границ! – разозлился Ясарат.

– Помимо прочего с дамами он предпочитает грубые игры. Мне уже жаловались на его жестокость, – добавила Мирэль.

– На мой взгляд, пора мне с ним поговорить, – жестко произнес аттан.

– Нельзя. Ты слишком хорошо выглядишь для того, кто недавно был на волосок от смерти. И мне не нужна еще одна дуэль! Не хватало мне еще обвинений в том, что я уничтожаю цвет знати Аруании, – поморщился Ясарат.

– В любом случае Виктория одна туда не поедет. Делай что хочешь, но я еду с ней.

– Нет! – тут же запротестовала я, и все посмотрели на меня. – Мне кажется, что это ловушка. Типа той, что вы организовали для Влада, когда всеми силами отговаривали от дуэли, но делали все, чтобы она состоялась.

– Он мог отказаться! – воскликнул Его Величество.

– После того, как вы задели его самолюбие и честь? Не думаю, – усмехнулась я, но не стала дальше развивать эту тему, заговорив о другом. – Посудите сами, для всех Первый советник еще слаб и восстанавливается после ранений. Меня спешно отправляют сопровождать прах мужа. Резонно предположить, что, придя в себя и набравшись сил, аттан возмутится тем, что решение по поводу отъезда его Тени принято без него и захочет сам осмотреть свои новые земли. Королю Аруании придется согласиться, потому что это как бы его человек проявил своеволие, но если что-то случится с Ридгарном, то он чист, ведь предупреждал о возможных последствиях.

Король с Мирэль восприняли мои слова серьезно и задумались, а вот Рид возразил:

– Я готов рискнуть и буду настороже.

– Глупо. Тебя ничто не застрахует от стрелы в спину или взбунтовавшихся крестьян. К тому же у меня есть основания предполагать, что король Аруании подозревает во мне наяриту. Доказательств у него нет, – быстро произнесла я, заметив, как всех встревожили мои слова.

– Откуда такие сведения? – подозрительно посмотрел на меня аттан.

– Влад проговорился. Он разыскивал наяриту, и король был в курсе его поисков.

– Зачем ему была нужна наярита? – заинтересовалась Мирэль.

– Последняя его прокляла, и он не мог иметь детей… – Лица у присутствующих вытянулись. – Да-да, как видите, даже ваши хваленые наяриты были на это способны, но воспитание не позволяло, – усмехнулась я.

Взгляд Ясарата на меня стал пронзительным, а я лишь вскинула голову. Пусть задумается над этими словами во избежание инцидентов!

– Теперь посудите: Влад возвращается с ребенком, и находится потерянная жена, в поединке за которую он ставит свои земли. Моей персоной в любом случае заинтересуются и захотят проверить.

– Тебе нельзя ехать!

К моему удивлению, в словах аттана слышалась неподдельная тревога. Только что это меняло?

– Там мой сын, – возразила я.

– На что ваш супруг надеялся? Как планировал скрывать вас? – спросил Ясарат, ища выход.

– Он говорил, что по заклинанию поиска наярит меня не отследить, нужно лишь скрыть ауру.

– Это бесполезно. Где мы найдем такой артефакт? – расстроилась Мирэль.

Тут я только задумалась о том, что если видящих ауру единицы, то и артефактов против них не много.

– Есть у меня одна идея, – задумчиво произнес Ясарат. Все на него посмотрели, и он предупредил: – Но ничего не обещаю!

Объяснять ничего не стал, и мы перешли к обсуждению, кого мне дать в сопровождение.

– А можно керна Варра-Госа? – попросила я.

– Варгоса? – нахмурился аттан.

Данная кандидатура ему почему-то не понравилась.

– Я его знаю и могу доверять. К тому же он твой друг и поможет разобраться с землями.

Я уже не стала говорить, что рядом с его массивной фигурой любая женщина почувствует себя защищенной.

– Все же настаиваю на том, что ехать нужно мне, – упрямо произнес Первый советник.

– Не обсуждается! – отрезал Его Величество. Хорошо хотя бы он серьезно воспринял мои слова насчет опасности, а то такое чувство, что аттану море по колено. – А насчет керна неплохая идея. В Аруании у него кузина, и ее муж занимает не последнее место при дворе. Решено!

Мы еще немного поговорили, обсуждая детали, а потом я ушла вместе с монаршей четой. Дело в том, что для всех я общалась за закрытыми дверями с королевой, и было бы странно, если бы она вышла, а я осталась в ее покоях.

Уходя, бросила тоскливый взгляд на накрытый стол. Если бы была возможность, я бы с удовольствием задержалась.

– Ты всегда можешь вернуться, – искушающим тоном произнес аттан.

– Завтра, – была непреклонна я, но не сдержала разочарованного вздоха.

Все же не стоит светиться у дверей Первого советника. Белобрысая сволочь не упустит съязвить по этому поводу.

Стоило вспомнить об азгарне, как я столкнулась с ним, идя от королевы.

– Неподходящее время для прогулки вы выбрали. Лучше бы посвятили свободное время сборам, – бросил наглец, заступив мне дорогу.

– Решили взять на себя обязанности моего секретаря? Что-то не помню, чтобы поручала вам планировать мой день, – не осталась в долгу я. – И о какой поездке речь?

– Завтра прах вашего супруга мы отправляем на родину. Я предположил, что он вам дорог, – язвительно произнес азгарн.

«Хорошая попытка заставить меня доказывать свои чувства к мужу», – усмехнулась я про себя. Стоит отдать должное – это изворотливый и опасный противник. Конечно же, он ожидает, что я решу сопровождать прах Влада, ведь сама просила на это разрешения. И ведь ни словом не заикнулся, гад, что ехать придется в карете!

– Я не могу никуда ехать, не уведомив аттана Корнуилса, – скромно ответила я.

Это было не совсем то, что он ожидал услышать, но азгарн продолжил гнуть свою линию:

– Не беспокойтесь, решение этого вопроса я беру на себя, – высокомерно произнес мужчина.

– Успехов! – бросила я ему и сделала попытку обойти его.

Зачем лишний раз с ним бодаться? Ясарат и без меня этому индивиду рога обломает.

Но мне опять заступили дорогу.

– Я как раз иду к Его Величеству поговорить относительно вашей поездки. Может, желаете сами присоединиться ко мне и рассказать о горячем желании сопровождать прах мужа?

– Боитесь без меня не справиться? – съехидничала я. – Вы уже сказали, что сами решите этот вопрос. Поверю вам на слово.

– Меня удивляет ваше безразличие к этому вопросу.

– А меня удивляет ваше придирчивое ко мне отношение. Скажите, за что вы меня невзлюбили?

– Желаете, чтобы я вас полюбил? – с двусмысленным подтекстом поинтересовался азгарн.

– Сомневаюсь, что вам известен смысл этого слова, и, судя по слухам, ваше отношение к женщинам имеет мало общего с любовью.

Мои слова разозлили мужчину.

– Меня угнетает, что гуан Лотарии бесславно погиб из-за женщины, – наклонившись, процедил азгарн мне в лицо.

– Во-первых, не из-за женщины, а отстаивая свою супругу, но, насколько я поняла, вам этого не понять. Во-вторых, не вижу своей вины. Его Величество предлагал решить дело миром, но такой вариант не устроил моего мужа. Только я уже поняла, что в ваших глазах виновна во всем: в том, что не умерла у разлома, что не бросилась в погребальный костер, что продолжаю жить и дышать… Но знаете что? У меня остался сын, и мне есть ради кого жить! – выпалив все это, я взяла себя в руки и холодно произнесла: – Не буду задерживать. Советую поспешить. Его Величество не любит ждать!

С третьей попытки мне удалось обогнуть мужчину, и я, не оборачиваясь, ушла. Достал! Как бы пережить эти несколько дней? Ведь весь мозг вынесет.

Он все же заявился ко мне позже. Глаза метали молнии, а из ноздрей чуть пар не валил. Наверняка разговор с Ясаратом прошел совсем не так, как он планировал, и, похоже, со своими людьми он уже переговорил.

– Выйди! – приказал он Бетти.

Та посмотрела на меня, и я ей кивнула. Защитить от него не защитит, а если что, я и аттана позову.

Вот не вовремя он пришел! Мне Бетти только стол накрыла, и я собиралась нормально поесть. Все же со всеми разговорами у Рида я аппетит только раззадорила, а не утолила.

– Вижу, что траур никак не повлиял на ваш аппетит, – съехидничал азгарн, окинув взглядом мою полную тарелку.

– Советуете заливать горе вином? – парировала я и перешла в нападение. – Что за срочность привела вас в мои покои?

– Следите за своим языком! Я – азгарн Сириллы и не потерплю вашего хамство и возмутительных намеков!!!

«Напыщенный индюк!» – окрестила я его про себя и, отложив столовые приборы, сказала вслух:

– Если вы позволяете себе неуважение к вдове вашего соотечественника, то уж к Тени аттана Корнуилса проявлять его вы обязаны. Я вспомню о своих манерах после того, как о них удосужитесь вспомнить вы.

Азгарн сжал челюсти так, что заходили желваки, и спросил:

– Почему вы не сказали, что уже знаете о предстоящей поездке и не собираетесь ехать?

– Да, мне сообщили о ваших планах, и я высказала свое мнение на их счет. Вот только в известность о своих намерениях вы меня не ставили, и в нашу последнюю встречу я не знала, что конкретно вы решили. В любом случае, когда именно ехать, мне сообщит аттан Корнуилса.

– Ваш супруг желал этой поездки, а вы не приложили никаких усилий, чтобы ее осуществить в память о муже.

Ну, пытаться пробудить мою совесть было бессмысленно.

– Моему супругу уже все равно, а в Аруании меня ждет ребенок. Если уж на то пошло, предпочитаю спокойно приготовиться к поездке, чем впопыхах, а потом трястись несколько дней в карете непонятно зачем.

– Прискорбно видеть, что вы так мало цените память о нем. Я сообщу о своих наблюдениях Его Величеству.

Первая угроза? Решил отыграться за срыв своих планов? Вот же сволочь!

– Тогда мне придется поделиться сведениями о кутежах и бесчинствах отдельно взятых аристократов, которые буквально позорили свою страну.

– На что вы намекаете?

– Знаете, всегда можно предъявить иск за жестокое обращение с женщинами, особенно когда это совсем не безродные девушки, а уважаемые дамы.

– Ни одна уважающая себя женщина даже не заикнется прилюдно о таком, – высокомерно произнес азгарн.

– Даже если она остро нуждается в деньгах? – усмехнулась я. – Первый советник будет недоволен, если его представителя будут пытаться очернить, и с радостью окажет поддержку любой из дам, желающей поделиться своей бедой.

– Если он выживет, – процедил раздосадованный азгарн. – Что-то о нем с самого поединка ничего не слышно.

«Ох, я бы не была на твоем месте столь уверена», – мысленно произнесла я, вспомнив сегодняшнюю встречу с Ридом.

Моя улыбка не понравилась красавчику еще больше, чем мое спокойствие.

– Жаль, что вы не цените протянутую руку дружбы, – имел наглость заявить азгарн.

– Произнес тот, кто в первую нашу встречу протянул мне кинжал для самоубийства, – не удержалась и поддела я. – С радостью окажу вам подобную услугу!

Говорить больше было не о чем. Я понимала, что, еще не побывав в Аруании, уже приобрела себе там врага.

Глава 2

–Любимая! – услышала, как сквозь сон позвал меня Влад, и перевернулась на другой бок к нему.

Меня обняли и поцеловали в волосы, как и сотни раз по утрам. Влад всегда меня будил поцелуями. Сначала в волосы, потом в кончик носа и губы.

Не дождавшись продолжения, я недоуменно распахнула глаза и тут же вспомнила, что Влада нет и я давно уже не дома. Мороз прошел у меня по коже, и я резко села на кровати. До сих пор чувствовала на себе его прикосновения, но подушка рядом с моей не примята, и никого постороннего в комнате не наблюдается. Татуировки тоже не зудели, так что это не аттан балуется.

Вспомнила, что ночью мне снились дом и Стелла Андреевна, которая хлопотала вокруг меня. Я сидела на кухне, а она потчевала меня блинчиками. Затем услышала плач младенца из детской на втором этаже, которую мы подготовили для ребенка. Именно он вырвал меня из сна, а потом уже я услышала голос Влада.

– Это был сон, – произнесла я вслух, убеждая себя, что в памяти просто всплыли воспоминания прежней счастливой жизни.

Меня встревожил плач ребенка, и я чувствовала, что сын зовет меня.

«Уже скоро, Филипп, счастье мое!» – мысленно взмолилась я к ребенку.

Было искушение бросить все и чуть ли не пешком идти к нему. Сегодня азгарн хотел отправить меня в карете в Аруанию, и в данный момент я уже была готова согласиться, лишь бы хоть на немного стать ближе к сыну.

Взяв себя в руки, я пошла умываться. Все же минутная слабость прошла и здравый смысл возобладал: не будет ничего хорошего, если я усталая и разбитая после дороги прибуду в Аруанию. Мне еще нужны душевные силы для встречи с их королем.

Сегодня я планировала открыто посетить аттана. В конце концов, для всех я его Тень и в этом нет ничего предосудительного.

«Ведь мог он меня к себе вызвать? Мог!» – рассудила я про себя и сама позвала его по нашей связи.

«Виктория, вызов по крови считается экстренным. Почему ты просто меня не позовешь?» – тут же раздалось у меня в голове.

– Мне проще уколоть палец, чем звать тебя, – призналась я.

Ведь действительно, я столько времени неистово ненавидела, когда он влезает в мои мысли, что было дико самой призывать его.

«А меня дергает так, как будто тебя убивают», – несколько раздраженно сообщил аттан.

Надо же, впервые он поделился тем, что чувствует с другой стороны нашей связи.

– Не все ж коту масленица, – усмехнулась я.

«Что, прости?» – не понял он моей аллегории.

– Не важно. Я хотела к тебе зайти. Ты у себя?

«Скоро буду. Ты завтракала?»

– Еще не успела.

«Составишь мне компанию?»

– Да, только с одним условием: замуруй тайный ход, закрой все окна и двери, сделай что угодно, но чтобы Ясарат не просочился в самый неподходящий момент и не испортил аппетит.

«Сделаю все, что в моих силах», – рассмеялся аттан и исчез.

После разговора с Ридом настроение поднялось. Удивительно, но сейчас я даже начала получать удовольствие от нашего общения.

«А всего-то и надо было выторговать свободу и отучить его нарушать без приглашения личное пространство», – самодовольно усмехнулась я про себя.

Правда, потом вспомнила, что я ему жизнь спасла. Может, этот факт заставил его перестать разыгрывать из себя рабовладельца и начать по-человечески разговаривать?

Случившийся между нами секс в качестве причины я даже не рассматривала. Не тот он человек, чтобы после предательства невесты, из-за близости менять свое поведение.

Аруанцы хоть и не дежурили больше под моими покоями, но без присмотра не оставили. Стоило мне выйти от себя и пойти к аттану, как меня окружили соотечественники Влада и стали настаивать, чтобы я спустилась вниз, где в карете собираются отправлять прах моего мужа.

– Зачем мне туда? – стала упираться я.

– Ну, как же, попрощаетесь, – ответили мне и стали увлекать за собой.

– Я три дня прощалась! – сопротивлялась я. – Извините, но в данный момент меня ждут.

– Это не займет много времени, – убеждали меня, уводя в противоположную от покоев аттана сторону.

Тут я не на шутку испугалась. С азгарна станется запихнуть меня в карету и увезти насильно. А потом всем скажет, что от горя разум мой помутился, и я сама запрыгнула в карету, не желая расставаться с прахом супруга.

«Ридгарн! – мысленно завопила я. – Рид!!!»

«Тренируешься? Видишь, нет ничего сложного», – тут же отозвался он.

– Подождите! Меня ждет аттан Корнуилса, и я не могу сейчас идти прощаться с прахом мужа, – обратилась я к своим похитителям, чтобы дать Риду понять, что происходит.

– Мы вас надолго не задержим, – вежливо убеждали меня, подталкивая в нужную им сторону.

«Я возьму контроль», – предупредил аттан.

– Хорошо, – ответила я, а сопровождающие меня аруанцы обрадовались.

– Рады вашему благоразумию!

– Это действительно ненадолго – убеждали меня, но чем больше они заверяли в этом, тем сильнее я им не верила.

Вопреки ожиданиям, Рид не сразу проявил себя, а дождался, пока меня выведут на улицу. Все это время он стебался над умственными способностями аруанцев, и строил предположения, что могли задумать эти болезные. Только я чувствовала, что за едкими замечаниями он скрывает ярость.

Стоило нашей процессии оказаться на улице, как шутки кончились.

– Потрудитесь объяснить, что моя Тень делает здесь, и почему я вынужден ее ждать? – ледяным тоном полюбопытствовал аттан, захватывая контроль.

Аруанцы от меня шарахнулись, как черти от ладана. Казалось, что заговори прах Владслава из своей урны, они бы и то испугались меньше.

– Сейчас отправляют урну с прахом ее мужа, и она пошла проводить его, – вышел из ступора один из аруанцев.

– Хотите сказать, что я вынужден ждать лишь потому, что она должна помахать рукой урне с прахом? Это ваши традиции?

Аруанцы переглянулись между собой.

– Отвечайте!

– Н-нет, – чуть запнувшись, ответили ему.

– Тогда кто это решил?

Ответом ему было молчание. Подставляться не хотел никто.

– И если провожаете прах, то почему не с главной аллеи, а с боковой? – осмотрелся аттан. – Где азгарн Сириллы? Почему он не вышел проводить гуана Лотарии?

Аруанцы проблеяли что-то насчет того, что еще рано, а у него было много дел вчера, и он еще не встал.

– Да-да, я слышал о его приверженности к возлияниям, и понимаю теперь, что слухи не лгут, раз он не в состоянии покинуть постель ради того, чтобы проводить своего соотечественника, – с притворным пониманием произнес аттан.

Лица аруанцев нужно было видеть, но они вынуждены были это проглотить.

– Что ж, гуан Лотарии был доблестным воином и проводить его нужно с честью, – смилостивился Ридгарн. – Личная охрана короля сопроводит его до выезда из дворца.

Сразу после этих слов все пришло в движение: подъехали на лошадях в мундирах военные, окружив карету, и человек восемь высыпало из выхода за нами.

– Когда с традициями будет покончено, не беспокойтесь насчет вдовы гуана Лотарии – ее сопроводят ко мне.

Я восхитилась оперативности действий аттана. Получается, пока он заговаривал мне зубы, попутно успел поднять по тревоге охрану и направить к нам.

Любо дорого было посмотреть на аруанцев: пришибленные, частично испуганные, но усиленно делающие хорошую мину при плохой игре. Они даже на благодарность аттану расщедрились!

Что ж, я постояла вместе с ними, со скорбным лицом наблюдая, как удаляется карета. Лица аруанцев тоже несли на себе скорбь. Еще бы, их переиграли как несмышленых детей, расстроив все планы!

Стоило карете скрыться, как я раскланялась с ними и продолжила свой путь в сопровождении охраны.

«Находись аттан сейчас в бессознательном состоянии, и это бы меня в данный момент увозили от дворца», – подумала я.

Аруанцы бы сказали, что я сама решила ехать с мужем, и было бы мое слово против их. Все выглядело бы так, будто я просто оправдываюсь за свой поступок. И азгарн специально не пошел провожать, чтобы быть не при делах. Только я не сомневалась, что все распоряжения были отданы им.

Я хотела поделиться с Ридом своими подозрениями, но зайдя к нему и увидев гостя, просто радостно завизжала и бросилась в распахнутые объятия.

– Варгос! – счастливо воскликнула я, и тут же велела со смехом, когда он меня закружил: – Поставь меня на место!

– Интересные существа эти женщины: их спасаешь, а в объятия они бросаются к другим, – заметил аттан вроде бы шутливо, но было заметно, что ему неприятно наше тисканье с керном.

– Рид, сам виноват, что не понял своего счастья. У тебя была прекрасная возможность избавиться от такой язвы как я, а теперь терпи, – заявила я, но все же подошла к нему и поцеловала в щеку: – Спасибо!

Аттан воспользовался этим и тут же обнял меня за талию, задержав рядом с собой.

– Я заметил, что поездка в карете восторга у тебя не вызывала.

– Какие путешествия, когда я еще не завтракала?! – притворно возмутилась я и заметила, какими круглыми глазами смотрит Варгос на нас двоих.

Только тогда осознала, что в этот момент мы смотримся с аттаном, как пара.

В глазах керна была масса вопросов, но задавать он их не спешил.

– Признаться, я тоже еще не завтракал, – подал голос медведюка, бросив взгляд на накрытый стол.

– Поделимся? – интимным тоном спросил аттан, наклонившись ко мне.

– Куда ж его девать, – вздохнула я и сделала попытку высвободиться.

Но куда там! Рид отпустил меня лишь после того, как сопроводил к столу и усадил.

Пока мы ждали, когда ему принесут дополнительные приборы, Варгос обратил внимание на мой наряд.

– Виктория, я вижу, что вы в трауре. Что случилось? Я только сейчас приехал и ничего не знаю.

– Мой муж погиб.

– Приношу свои соболезнования, – тут же произнес он.

– Ридгарн его убил в поединке, – шокировала я Варгоса, который переводил взгляд с меня на аттана, ничего не понимая.

Ну, да, в последнюю нашу встречу я заявляла о своей любви к мужу и ненавидела аттана, а сейчас… Что ж, если он поедет со мной, стоило ввести его в курс дела.

– Моим мужем оказался аруанец, гуан Лотарии Владслав Климлит. Он специально разыскивал наяриту, так как последняя прокляла его, и он не мог иметь детей. Когда встретился со мной, ему не составило труда убедить меня в своей любви, сделать женой и обрести наследника. При перемещении в Аруанию что-то пошло не так, и он с ребенком перенесся, а меня выбросило у разлома. Так я попала сюда. Я узнала его среди прибывших ко двору аруанцев. Мы встретились, и он решил бросить вызов Ридгарну, чтобы разорвать узы Хозяин-Тень.

– На вашей родине существуют наяриты? – ошарашенно спросил Варгос.

– Мы о них ничего не знаем. Я, к примеру, о своих способностях понятия не имела. До встречи со мной Владслав прожил у нас семь лет.

– Виктория, ты что-то путаешь. Владслав Климлит несколько лет назад приезжал к нам с дипломатической миссией, – поправил меня Ридгарн.

Упс. Я осмотрела мужчин, колеблясь, но решила сказать правду. Может, хоть что-то узнаю у них о перемещениях между мирами.

– Что вы знаете о других мирах? – спросила я у мужчин.

Лица у них вытянулись. В этот момент Ренар принес столовые приборы, и мы подождали, пока он накроет для керна.

– Хочешь сказать… – начал аттан после того, как отпустил слугу.

– Да. Влад говорил, что время между нашими мирами течет по-разному, и здесь прошло всего лишь восемь месяцев. Он бы остался в нашем мире, мы намного вперед ушли от вас по развитию, но он технологичный, и Влад стал стареть.

– Что значит технологичный? – переспросил Варгос.

– У нас развитие получили технологии. Машины заменили лошадей и перемещаются с огромной скоростью по дорогам, летают в небе, бороздят моря и под водой, летают в космос. У нас техника облегчает жизнь, а у вас магия. Мы ничего не слышали о порталах, заклинаниях и магии. Влад сказал, что наш мир высасывает магию, ему приходилось подпитываться от ведьм, пока он не встретил меня.

– Но ведьмы у вас есть! – поймал меня на слове аттан.

– Мы не верим в то, что не можем объяснить научно, и зачастую воспринимаем их как шарлатанок. А какие миры вам известны? – в свою очередь спросила я их.

– Вика, в хрониках остались упоминания о других мирах. Существовали порталы, но потом начались войны, и они были разрушены. Разлом остался с тех времен. Прошли века, и заклинания перехода утеряны, – осторожно подбирая слова, произнес аттан.

– Не совсем утеряны, раз я здесь, – возразила я и обратила внимание на еду.

Жаль, все хуже, чем мне бы хотелось, но не все еще потеряно. Раз Влад нашел путь в мой мир, то и у меня шанс есть.

Взяв с меня пример, мужчины тоже приступили к завтраку. Некоторое время за столом царило молчание, и каждый думал о своем. На меня бросали изучающие взгляды. Можно подумать, если я из другого мира, то сейчас рога вырастут или хвост появится.

– Нужно тщательно изучить все записи Владслава Климлита и найти информацию о твоем мире, – озвучил свои мысли аттан и посмотрел на нас. – Это очень важно.

– Почему? – тут же напряглась я.

Ладно, сама собиралась именно так и сделать, но в чем его интерес?

– Если у вас есть наяриты… необходимо продолжать поиски. Нужно поставить в известность Ясарата! – решительно произнес Первый советник.

– Только попробуй! – вызверилась я с такой яростью, что аттан просто опешил от моего взрыва.

– Вика?! – непонимающим взглядом посмотрел он на меня.

– Рид, ты действительно не понимаешь или просто бесчувственная скотина? – еле сдерживая себя, поинтересовалась я у него, а потом одарила тяжелым взглядом каждого из мужчин, припечатав: – Если хоть один из вас заикнется об этом, то прокляну так, что будете страдать не только вы, а ваши дети и дети детей!

На меня смотрели непонимающе, но угрозу восприняли серьезно.

– Неужели ты думаешь, что я позволю притащить в ваш мир еще одну наяриту? – холодно поинтересовалась я у аттана. – Мы же вещи для вас! Нас просто используют, не задумываясь о чувствах и желаниях. А если это будет ребенок? Думаешь, я позволю калечить жизнь девочке и ломать ее психику убеждениями, что она всем должна?

– Можно найти выход… – заикнулся аттан.

– Какой? Не оживи я королеву, где бы сейчас была? Уверена, душка Ясарат уже планировал отстроить на своих землях храм и грести деньги от желающих его посетить. – Что-то мелькнуло в глазах Первого советника, и я еще больше разъярилась: – Или он эти планы не оставил? При желании всегда можно найти возможность надавить.

– Виктория, не говори чушь! – возмущенно воскликнул аттан.

– Тогда скажи, что там насчет храма? Я же вижу по глазам, что ты что-то знаешь! – разволновавшись, повысила я голос.

После недолгого колебания, мужчина нехотя признался:

– Ясарат хотел обратиться к тебе с просьбой, чтобы ты зарядила своей силой некоторые озера. Люди могли бы посещать их, излечиваясь от ран.

Это было не так страшно, как я себя уже мысленно накрутила, но все равно указывало на то, что, несмотря на все договоры между нами, король не оставил планов меня использовать.

– Ридгарн, когда ты умирал, я пыталась зарядить своей силой воду в ванне, но плохо помогало. Тебе стало лучше лишь после того, как я начала тебя целовать, – тихо произнесла я. – И это ванна, и мое непосредственное присутствие. Какие озера? Вы в своем уме?

– Тебе нужно научиться управлять своей силой. Среди земель, перешедших ко мне, есть участок в Мансане. Можно съездить туда, поговорить со жрецами, узнать побольше о наяритах.

– Скажи, каким тебе видится мое будущее здесь? – поинтересовалась я.

– К чему вопрос? – с недоумением спросил аттан.

– Давай, Рид! Ближайшее, – подзадорила я его.

– Ты посетишь Аруанию, встретишься с сыном, возьмешь под контроль перешедшие ко мне земли.

– Съезжу в Мансан за знаниями, – поддержала я его. – Дальше?

Аттан запнулся, но продолжил:

– Вернешься. Можешь не беспокоиться, ты будешь получать процент с дохода от владений своего мужа. Ты имеешь полное право на эти деньги и станешь обеспеченной женщиной, а благодаря нашей связи будешь иметь все привилегии, даваемые моим титулом.

Я ему ласково улыбнулась. Все же мужчины в некоторых вопросах настоящие идиоты.

– А как же мой сын? – спросила я.

– Он наследник титула и должен воспитываться в Аруании. Как его мать, ты всегда сможешь навещать его.

– Скажи, почему я должна возвращаться сюда?

Мой вопрос не понравился аттану, но, прямо взглянув мне в глаза, он объяснил:

– Ты моя Тень и тебе не позволят жить в Аруании.

Что ж, нечто подобное я и подозревала. Если только не объявлю себя наяритой. Но тогда меня запихнут в храм, и пожизненная кабала в перспективе.

– Теперь послушайте, как я вижу свое ближайшее будущее, – начала я. – В моих планах стоит вернуть себе ребенка, узнать, как вернуться в мой мир и свалить из вашего, не оглядываясь. И даже не потому, что здесь я ценная собственность и каждый желает меня с выгодой использовать, а потому, что я хочу сама воспитывать своего ребенка, видеть его первые шаги, улыбку, слышать первые слова… Утешать, когда он разобьет коленку, и просто присутствовать в его жизни ежедневно, а не тогда, когда мне позволят его увидеть. И да, вам или кому-либо, лучше не становиться у меня на пути. И мешать в достижении этой цели я тоже не советую, иначе пойду по головам и уничтожу любого, – с милой улыбкой заявила я и вернулась к завтраку.

Варгос, за время всего разговора, не проронил ни слова и сейчас выглядел задумчивым. Аттан же сверлил меня напряженным взглядом. Вроде умный человек, но мои планы, похоже, стали для него сюрпризом.

Я не жалела о своей откровенности. Лучше открыть карты, чтобы на меня не строили долгоиграющих планов. Я не просто так попросила в сопровождение Варгоса. Из всех он казался мне наиболее человечным, а мне нужен был сторонник, на которого я могла бы положиться. Мне и так придется сложно в Аруании, а если еще и своей охране не доверять… К тому же именно он поехал к королю, желая помочь мне и защитить.

Удара в спину от аттана я тоже не опасалась. На нем долг жизни, а он не тот человек, для которого эти слова пустой звук. Так что пусть лавирует между интересами государства и моими планами.

Насчет поездки в Мансан я подумаю. Вреда не будет, если я совмещу дела с возможностью узнать больше о наяритах. Надо бы выяснить, как те заряжали энергией источники и какие обряды при этом проводились. Можно попробовать и озера зарядить по просьбе Ясарата, только я подозревала, что толку от этого будет мало. Ведь даже у нас есть намоленные места, куда ездят люди. Только нужны годы, чтобы они стали такими. Не зря Мансан переходил из рук в руки. Там был храм, в котором жили наяриты, заряженный их силой. Влад говорил, что без новых наярит лечебные свойства источников стали ослабевать. Это указывает на то, что необходимо постоянное присутствие наяриты.

– Какое у тебя положение в твоем мире? – спросил аттан, обратившись ко мне. – Семья большая? Кто будет тебя поддерживать, когда ты вернешься без мужа, с ребенком на руках? Их не удивит, что ты появишься через несколько лет с маленьким ребенком? – видя мой непонимающий взгляд, он пояснил свою мысль: – Ты же сама сказала, что время между нашими мирами течет по-разному. Неизвестно насколько затянутся поиски перехода в твой мир, и для всех ты будешь мертва многие годы.

Меня удивило, как быстро сориентировался Ридгарн и задал правильные вопросы, над которыми я еще даже сама не думала, решая текущие проблемы.

– У меня есть родственники, но я жила самостоятельно и даже если пройдет много лет, это неважно, – медленно произнесла я, озадачившись. – С собственностью будет сложнее. Дом, земля, квартира, скорее всего, отойдут моей ближайшей родне, и юридически все это вернуть будет проблематично, особенно, если меня признают официально мертвой. Но от Влада остались счета, и без денег я не останусь.

Надо же, меня в свое время удивляла открытость мужа в этом вопросе. Он рассказал и дал мне доступ к тайным счетам и вложениям. На всякий случай. Не думала, что мне может это пригодиться, но в сложившейся ситуации именно в них мое спасение.

– Я правильно понимаю, что тебе придется справляться со всем одной? – уточнил аттан.

– Рид, я не маленькая, и воспитание у меня не чета вашим женщинам. Я привыкла сама отвечать за свою жизнь и это меня не пугает. В нашем мире именно деньги открывают многие двери. Они у меня там есть, и я со всем справлюсь.

– Одинокая женщина, с ребенком… – в сомнении произнес керн Варра-Госа, озабоченно глядя на меня.

Кажется, мои слова, что все у меня будет хорошо, его не убедили.

– Варгос, у нас другие реалии. Женщине не нужна защита рода или мужчина, чтобы чувствовать себя в безопасности. Каждый гражданин обладает правами, и его защищает государство. У нас нет титулов, и разделение на классы идет по финансовому положению. С тем, что у меня есть там, я могу вести вполне безбедную жизнь и заниматься тем делом, которое мне нравится.

– Здесь твой сын наследник титула, он по праву рождения обладает определенными привилегиями и возможностями. Неужели ты лишишь его этого? – зашел с другой стороны аттан.

– Здесь вы все зависите от милости короля, и не нужно мне расписывать ваши привилегии. Они смешны, если сравнивать их с нашим миром. У нас человек сам решает, как ему жить, чем заниматься, и обладает гораздо большей личной свободой, чем все ваши аристократы, вместе взятые, – парировала я.

Такое заявление вызвало мужской интерес. Пришлось углубиться в правовое и законодательное устройство нашей страны и рассказать о мире в целом. Вспомнила я и историю. Их удивило, что меньше чем за двести лет нам удалось до неузнаваемости изменить мир. Чего стоит сравнить Средневековье и наше время. Они даже спросили, не следствие ли это общения с выходцами из других миров? Я сначала рассмеялась, но потом рассказала версии по поводу сотрудничества НЛО с правительствами стран.

В общем, завтрак затянулся и был познавательным. В конце аттан вернулся к нашим делам:

– Недавно я получил новости из поместья. Уезжая, я потребовал сообщать мне обо всем, что там происходит, – пояснил Ридгарн на мой вопросительный взгляд. – Управляющий пишет, что лесное озеро стало популярно среди местного населения. Утверждают, что раны заживают быстрее, люди набираются сил. Так что идея Ясарата насчет озер вполне осуществима.

Известие было неожиданным. Интересно, и как они это выяснили? Какая-то дева пришла топиться и передумала или кто-то раненый туда свалился?!

– Я там часто купалась и испытывала положительные эмоции, вспоминая дом и забывая обо всех проблемах. Вода способна запоминать информацию и хранить ее. Так что все возможно. Только не думаю, что эффект продлится долго. Чем больше людей будут приходить к нему со своими проблемами, тем быстрее оно загрязнится негативом, и лечебные свойства сойдут на нет, – высказала я свое мнение и не преминула добавить: – Если же меня попытаются заставить плавать в выбранных королем озерах, то я их заряжу таким негативом, что туда даже звери пить не подойдут!

– Виктория, никто не собирается тебя заставлять! – тут же возразил аттан. – Я завел речь к тому, что в городе построены купальни с бассейном. Да и у Ясарата бассейн. Может, ты поплаваешь там? С положительными эмоциями, – не преминул уточнить он.

Я уже хотела согласиться, но тут же сдержала себя и с лукавой улыбкой спросила:

– А что мне за это будет? – Явно шокировала я мужчин своей корыстью. – В бассейне Мирэль я согласна и просто так поплавать, а вот Ясарату в свой придется меня заманить. Кстати, Ридгарн, я в твоей ванне здесь не единожды плескалась. Скажи, какой-нибудь эффект есть?

– Вы живете вместе?! – вырвалось у Варгоса.

Он переводил вопрошающий взгляд с меня на аттана.

Н-да, он же только приехал и ничего не знает. Кажется, керн никак не мог разобраться в наших отношениях.

– Я жила здесь. Мне выделили закуток, гордо называющийся отдельной комнатой, и ванная у нас была одна на двоих. После того, как приехал Влад и признал меня своей женой, король переселил меня в отдельные покои, – разъяснила я ему и перевела взгляд на аттана. – Так что там насчет эффекта наяриты?

– Сложно сказать. После твоего нежного лечения меня ничто не беспокоит.

– Нежного?! Не знала, что ты любишь пожестче, – хмыкнула я и, посмотрев на Варгоса, пояснила: – Дело в том, что для заживления ран мы перенесли его в ванну, и в тот момент я готова была сама его утопить, если бы он не перестал изображать из себя труп.

– Виктория, неужели после нашей ночи для тебя остались неясности? – бархатным тоном поинтересовался аттан.

Вот это он зря. Мое настроение стремительно упало, но я постаралась не подать вида, как меня задело то, что он вспомнил об этом при Варгосе. Ладно, может, я частично сама виновата – слишком откровенно пошутила привычная к подтруниванию в нашем мире. Но все же не стоило ему создавать впечатление, что между нами что-то есть.

– Сложно судить, когда тебя опоили возбуждающим, – ответила я и пояснила керну: – Перед поединком мой муж решил опоить меня, чтобы воспользоваться мной как наяритой и восполнить силы. Только я не терплю принуждения, и такое решение вышло ему боком.

– Зачем опаивать?! Вы же его супруга… – не мог понять всех перипетий мужчина.

Наверное, у него в голове не укладывалось, что жена может отказаться исполнять супружеский долг.

– На тот момент я считалась собственностью Ридгарна, и для восполнения сил необходимо было мое желание. Я же не простила ему обман.

– А если бы победил не Ридгарн?

– Что ж, не знаю, как бы мы строили наши отношения, но попробуй он меня принудить, быстро бы стал слепым, глухим и немым.

– Почему же мой друг жив и здоров, хотя вы были возмущены тем, что он обманул вас, сделав Тенью?

Кажется, этот вопрос и самого аттана заинтересовал.

– Не в моих привычках сыпать проклятиями, и о такой способности наярит я сама узнала недавно от Владслава… – На мгновение я задумалась, кое о чем вспомнив, на что раньше не обратила внимание, а потом спросила аттана: – У управляющего есть улучшения с рукой? Когда он избил Варлею, я пожелала ему полового бессилия, и чтобы у него рука отсохла.

– Я уточню, – сухо произнес Первый советник.

– Виктория, вас страшно злить! – несколько нервно воскликнул керн.

Я скромно потупила глаза, а про себя хмыкнула, уверенная, что наибольшее впечатление на них произвели проблемы вовсе не с рукой.

– Ладно, оставим пока это. Виктория, что ты хочешь за посещение городских бань? – вернулся к делам аттан.

– Сколько стоит посещение храма наярит? – поинтересовалась я у Варгоса. Переглянувшись с Ридгарном, тот назвал внушительную сумму. – А сколько стоит доплыть до этого храма?

Выяснив подробности, я ополовинила сумму. Сделаем скидку на неопытность. Мне было не жалко и бесплатно туда сходить, но тебя попросят сделать это раз, два, а на третий просто прикажут туда идти. Так что пусть привыкают, что за все нужно платить. Меньше просьб будет, да и мне нужно откладывать деньги, чтобы иметь возможность оплатить услуги мага, который вернет нас домой. Такого человека тоже еще найти надо.

– Виктория, это очень много. К тому же неизвестно, будет ли какой-нибудь от этого эффект, – возмутился Первый советник.

У меня не было настроения с ним торговаться, и я согласилась первый раз сходить за десять процентов от названной суммы, но вот если потребуется туда идти повторно, пусть платят.

– Могу и сегодня заехать туда, – предложила я, – все равно в город собиралась сделать покупки перед дорогой.

– Во сколько ты собираешься ехать? Я прикажу подать карету и подберу людей в сопровождение.

Я бросила взгляд на Варгоса, и тот тут же отозвался:

– Я могу сопроводить Викторию в город после встречи с Его Величеством.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Почему же, общество керна Варра-Госа вызывает у меня положительные эмоции, а ведь именно они и нужны, – парировала я и с усмешкой наблюдала, как личное нежелание отпускать меня с Варгосом борется с деловым интересом.

Я даже не сомневалась, что именно победит.

– Как пожелаешь, – нехотя уступил мне аттан.

– Рад видеть, что ваши отношения стали лучше, и вы научились договариваться, – произнес Варгос, глядя на нас.

– С нашей последней встречи все действительно изменилось, – подтвердила я и решила поддеть своего бывшего хозяина. – Узнав, что я жена гуана Лотарии, Ридгарн сделался настолько благороден, что отказался от своих прав на меня. И теперь я просто вдова, о которой он проявляет заботу. Это не афишируется, чтобы обезопасить меня от аруанцев. Так что с некоторых пор я свободный человек, – улыбнулась я Варгосу, постаравшись, чтобы это прозвучало с намеком.

Судя по тому, как скривился аттан, мое заявление настроение ему испортило, что не могло меня не порадовать.

«Но ведь именно мои положительные эмоции важны, не так ли?» – коварно улыбнулась я.

Глава 3

У меня создалось впечатление, что у азгарна просто нюх на меня. Вечно он появляется в самый неподходящий момент. Вот и на этот раз: стоило нам встретиться с Варгосом и отправиться на прогулку в город, как он тут как тут, шествует нам навстречу.

– День добрый, – поздоровался он и, оценив мою руку, на сгибе локтя керна, не удержался от шпильки: – Не ожидал, что ваш траур будет столь недолог.

– Не понимаю, о чем вы? – сделала я удивленное лицо.

– Прискорбно видеть вас в обществе мужчины сразу же после безвременной кончины супруга.

Не понимаю, я что же, должна паранджу надеть и носа из своей комнаты не показывать?!

– Это традиции Аруании? Вашим вдовам запрещено разговаривать с лицами противоположного пола? – вежливо поинтересовалась я, специально не причисляя себя к ним.

– Нет, это касается правил приличий, коим следуют все уважающие себя женщины, – отрезал азгарн.

Ага, иными словами, это попросту его придирки ко мне!

– Позвольте представить вам керна Варра-Госа, лучшего друга аттана Корнуилса, – спохватилась я и представила своего спутника. – Он будет сопровождать меня в поездке в Аруанию.

Мужчины обменялись вежливыми приветствиями, пронзая друг друга одинаково недружелюбными взглядами.

– Вы считаете, что среди людей вашего супруга вам что-то угрожает? – тут же прицепился азгарн.

– Любой благородной даме положено сопровождение, и это обязанность аттана Корнуилса обеспечить его своей Тени, чтобы она ни в чем не нуждалась в путешествии, – произнес Варгос.

– Вижу, вы поспешили приступить к своим обязанностям, – процедил азгарн, – ведь поездка еще не началась.

– Я сопровождаю Викторию по просьбе своего друга.

– Как его здоровье? Мы можем его навестить и пожелать скорейшего выздоровления?

От вежливости азгарна буквально заныли зубы. Сомневаюсь, что его заботит здоровье Рида, скорее, желает оценить его состояние.

– Сожалею, но он пока не принимает.

– Меня сегодня удивило, что при всем уважении к гуану Лотарии, вы не пожелали утром его проводить, – в свою очередь уколола белобрысого, переводя тему разговора.

– Если бы я знал, что вы захотите меня увидеть, обязательно был бы там, – произнес азгарн таким тоном, будто я его на свидание приглашала. – К сожалению, утром произошло маленькое недопонимание между моими людьми. Так как вы отправитесь в Аруанию вместе с нами, я пошел вам на встречу и отменил свое распоряжение насчет поездки.

И все это сказано так, что можно подумать, он мне большое одолжение сделал. А ведь если бы не Рид, тряслась бы я в карете как миленькая. Не удивительно, что азгарн вернул ее: зачем вводить своих людей в ненужные дорожные расходы? Проще все списать на возникшую путаницу.

– Ваша доброта не знает границ, – приторным тоном произнесла я, не скрывая ехидства, и решила, что пора бы прощаться. – Не будем отрывать вас от дел, – чуть сжала я руку Варгоса, намекая, чтобы не тормозил.

– Могу я поинтересоваться, куда вы спешите? – азгарн не собирался так просто меня отпускать.

– Можете, – согласилась я, – только я, к сожалению, не имею права об этом распространяться.

Послав насмешливую улыбку, я позволила Варгосу себя увести.

– Виктория, вы понимаете, что он за нами сейчас отправит своих людей? – поинтересовался керн, стоило нам отойти. – Они ищут любые способы, чтобы разнюхать, как обстоят дела у Ридгарна, и не упустят возможности разузнать, что такого он вам поручил.

– Все Ренара подкупают?

– Не только, вчера служанку подослали. Ясарат опасается, что они планируют затеять ссору и вызвать Ридгарна на поединок. Поэтому запретил ему появляться на людях до их отъезда.

– Что ж, пусть лучше за нами таскаются. Не одному же вам страдать, ходя со мной по лавкам.

– Какие страдания? Ваше общество доставляет мне истинное удовольствие, – галантно уверил мужчина.

– Посмотрим, что вы запоете через несколько часов, – хмыкнула я.

Это в прошлый раз я зонтик с перчатками купила не глядя, а сейчас к вопросу покупок собиралась подойти обстоятельно. При упоминании времени Варгос немного дрогнул, но стойко мне улыбнулся. Ох, обожаю воспитанных мужчин!

Неприятное впечатление от встречи с азгарном отошло на второй план. Душу грел кошель с золотом, полученный от Его Величества за посещение бань, и я собиралась ни в чем себе не отказывать. Ясарат, конечно, был в шоке, что я потребовала денег. Прежние наяриты не были такими меркантильными, позволяя вести все финансовые дела жрецам, но я не была настолько щепетильной и не стеснялась говорить о деньгах сама.

Догадавшись, чем ему это грозит, король извивался как уж, не желая платить. Сначала напомнил, что именно благодаря его вмешательству я еду к сыну. Не впечатлил, ведь об этом мы договаривались, еще подписывая договор. Затем пытался надавить на мою совесть, намекая, что негоже брать деньги с друзей. Я парировала, что бизнес дружбе не помеха, а если у него иное мнение, то я очень ценю его дружеское расположение и предпочитаю оставаться просто друзьями. Тут уж он спохватился и уверил меня, что раз у меня такие взгляды, он их поддержит.

То, что я согласилась бесплатно поплавать в бассейне Мирэль, легло бальзамом на его истерзанную душу, а вот мое желание стрясти с него деньги за то же самое крайне возмутило. Пришлось объяснять, что моральные принципы не позволяют мне плавать в бассейне чужого мужчины. За деньги, пожалуйста, – это бизнес.

У меня создалось впечатление, что к концу нашей встречи он слово «бизнес» уже люто ненавидел. Я же чувствовала себя рыцарем, победившим дракона. Скупого дракона, не желающего допускать бравого воина к своим богатствам.

Неужели Ясарат не слышал, что щедрость украшает мужчину? По всей видимости, нет. Его чуть удар не хватил, когда он узнал, сколько я хочу за свои услуги. Несчастные десять

процентов отдал с таким видом, как будто я у него последнее забираю. Да еще начал требовать возврата суммы, если никакого эффекта после посещения мною купален не обнаружится.

Вообще, это был просто цирк! Скрепя сердце, он предложил мне оплату по факту: то есть я должна посещать купальни до тех пор, пока не обнаружится лечебный эффект, лишь после этого он выплачивает всю сумму. Десять процентов предложил считать авансом.

Ага, если бы я не знала, что ему доложили о лесном озере в поместье аттана, может быть, и пошла бы навстречу, поторговавшись насчет количества этих самых посещений, а так… Обиделась, кошель с золотом вернула и сказала, что мне ничего не надо. Дала понять, что не собираюсь доказывать свои способности, и вообще, это не моя идея была, и мне все это неинтересно.

Неужели он считал, что я позволю собой манипулировать?! Конечно, нет ничего проще, чем скрывать от меня количество тех, кто вылечился, и требовать от меня посещать купальни снова и снова, так как аванс уплачен. Нашли дурочку!

Ясарат тут же пошел на попятную и еще уговаривал меня взять деньги. Расставались мы хмурые и недовольные друг другом. Он – потому, что я заставила его принять свои условия, а я оттого, что он мне все нервы вымотал. Вот и собиралась я их лечить шопингом.

Варгос, конечно, попал. Как оказалось, мы не уложились ни в два часа, ни в три, ни в четыре. Дело в том, что, понимая важность первого впечатления, я особо тщательно подбирала себе наряд. Ну и что, что цвет платья должен был быть черным? Зато материя и отделка из самых дорогих материалов. Я не бедная родственница, а вдова гуана Лотарии и Тень аттана Корнуилса, так что роскошь и только роскошь. Мне нужно было дорожное платье, наряд для представления ко двору, домашнее платье. Траур длился полгода, и мне был необходим гардероб на это время соответствующего цвета. Зато оторвалась на нижнем белье и пеньюарах. Кому какое дело, в чем я сплю?

Выбор фасона, материала, отделки, снятие мерок отняло много времени. Мне пообещали засадить швей работать днем и ночью, но успеть все пошить к моему отъезду. Никаких готовых платьев, только индивидуальный дизайн с моими личными корректировками. Денег на это ушло немерено, но я обратилась к лучшей портнихе, и ради меня она отложила свои заказы. Добавьте к этому время на покупку аксессуаров, обуви и станет понятно, что к тому времени, как мы добрались до городских купален, даже я уже была выжата как лимон.

Здание было огромное, с несколькими входами. У них-то мы с Варгосом и разделились. Я пошла на женскую половину, а он на мужскую, договорившись встретиться. Насколько я поняла, первоначально сам он бани посещать не планировал, но, видимо, со мною порядком намаялся и решил освежиться.

В купальнях, помимо пола, разделение шло и по классам. Может, и надо было пойти к простому люду, но я не уверена, что у наярит иммунитет от всяких грибков и подобных вещей. Каюсь, но оплатила все по максимуму. Мне тут же выделили личную служанку, которая повела меня знакомиться с храмом чистоты.

Я пожалела, что со мной нет Бетти, даже у меня глаза разбегались от окружающей красоты. Девушка ехать не захотела. Вместо этого отпросилась съездить в городской дом аттана отобрать некоторые вещи, которые следует взять с собой. Судя по тому, как блестели ее глаза, намечалась встреча не только с вещами.

«Я в раю!» – блаженно думала я, уплывая в нирвану от массажа.

Ох, знала бы, что здесь существуют такие спа-процедуры, ездила бы регулярно. Я провела бы параллели с турецкой баней. Меня раздели, омыли, распарили. Прекрасные мраморные теплые полы, лежаки, где мне сделали пиллинг и, нанеся зеленоватую пасту, удалили лишние волосы с тела.

Почувствовала себя принцессой или наложницей гарема. Помимо выделенной служанки, у меня еще была банщица, которая руководила всем процессом. Меня растирали, омывали горячей и холодной водой, делали массаж, разминая каждую косточку, умаслили ароматными маслами. К тому моменту, когда я доползла до бассейна, я была в состоянии счастливой амебы, которая просто наслаждалась фактом бытия. Мысли, волнения, тревоги остались где-то там – далеко.

Как хорошо, что Ясарат не видел меня в этот момент, иначе понял бы, что я еще сама доплачивать буду, чтобы сюда вернуться.

Честно поплавала, думая лишь о хорошем. После полученной релаксации это было нетрудно. Напоследок меня напоили травяным чаем. Я послала передать сообщение Варгосу, что готова, и пока допивала чай, от него пришел ответ, что он меня ждет. Служанка уложила мне волосы и помогла одеться, а я пожалела, что не взяла с собой чистое белье. Влезать в вещи, в которых ходила по лавкам, было неприятно.

Чувствовала себя заново родившейся и чистой не только телом, но и душой. Я дала себе обещание при случае сюда обязательно вернуться. И почему аттан даже не заикнулся о такой достопримечательности? Столько времени потеряла зря! Да знай я, ездила бы сюда через день. Пусть бы сам в своей убогой ванне плескался и не ворчал бы, что меня из нее не вытащишь.

На обратном пути Варгос решил поговорить со мной. Мужчина после бани выглядел посвежевшим и отдохнувшим. Вот только голос был почему-то низким и хриплым. Когда я спросила все ли с ним в порядке, он сказал, что сорвал, прикрикнув на нерадивого банщика. Представила себе картину, как того сносит звуковой волной, и улыбнулась.

Меня вообще в сон потянуло под мерное покачивание кареты, и я была рада поболтать. Разговор о купальнях и мои восторги, вперемежку со сравнениями с банями у меня на родине, плавно перетекли к вопросам о том, как я здесь жила и каким образом удалось оживить королеву. Повеселила его рассказом о том, как нам пришлось спать втроем на кровати вместе со статуей. У Варгоса такие глаза круглые стали, что я рассмеялась.

– Но зачем?!

– Ясарат надеялся, что я найду способ ее оживить, и я нашла! – с гордостью похвасталась я, описав, как это именно я заметила, что при поцелуе короля гребень меняет цвет и вытащила его.

Затем предупредила, чтобы он не удивлялся сплетням, гуляющим вокруг имени аттана, и покаялась, что именно я их распустила. Вспомнив, что он все же его друг, оправдалась тем, что была зла на Ридгарна за то, что он обманом сделал меня Тенью. И рассказала множество смешных случаев, когда аттана донимали озабоченные дамочки с плетками.

Варгос смотрел на меня пристальным взглядом, и лицо у него было такое… как будто он меня впервые видит.

– Ладно, я перегнула! Немного, – согласилась я, и тут же бросилась приводить аргументы в свою защиту: – Но мне мое честное имя дороже, чем Ридгарна. И надо было видеть, какими взглядами на меня смотрели придворные. Было бы смешно, если б не хотелось плакать: я аттана придушить готова была собственноручно, а меня к нему в любовницы записали. Один даже чуть ли не прямым текстом заявил, что он бы тоже с такой Тенью из поместья возвращаться не спешил, раздевая меня взглядом при этом. Лучше бы за своим меню следил, придурок, а то с его животом не в каждую дверь пройдешь. А еще военный, аррк армии. Позор!

Но все мое возмущение было прервано зевком, который я безуспешно попыталась прикрыть ладошкой.

«Нет, все же я намаялась за день», – пришла к выводу я, глядя на Варгоса, который стал расплываться перед глазами. Я моргнула. Еще раз и еще, но зрение не восстанавливалось. Керн все сильнее расплывался, черты его фигуры поплыли, и я чуть ли не закричала от ужаса, когда стала проступать фигура совсем другого мужчины.

– Мамочки… – вырвалось у меня в полуобморочном состоянии.

Лишь понимание того, что я останусь беззащитной с ним наедине, не позволило мне потерять сознание.

Напротив меня сидел азгарн Сириллы и смотрел задумчивым взглядом.

Я рванулась к дверце, предпочитая выпрыгнуть на ходу, чем оставаться запертой с ним в тесной карете. Ухватиться за ручку успела, но тут же и отпустила, так как меня перехватили за талию и рванули на себя. Некоторое время я остервенело вырывалась, пока не выбилась из сил и меня не скрутили.

– Забавно, вы так спешите умереть под колесами, зато не решились последовать за мужем на костер.

– Отпустите меня! – потребовала я, так как была в ужасе от того положения, в котором оказалась.

Сидеть на коленях у этого урода, тесно прижатой к нему, было точно не пределом моих мечтаний. Хватка у него оказалась железной, и я едва дышала. Да еще я сидела спиной и не видела его выражения лица, лишь чувствовала на волосах дыхание.

– Чтобы меня обвинили в вашей смерти? Увольте!

– Предпочитаете убивать исподтишка? – зло поинтересовалась я.

– Когда это я пытался вас убить? – даже оскорбился он.

– Хотите сказать, что навязывать кинжал человеку, не знающему традиции, – это не убийство?

– Откуда же я мог знать, что вы не знаете их?

Прямо святая невинность, сейчас расплачусь!

– А маниакальное желание запихнуть меня в карету вместе с прахом?

– Всего лишь забота о том, чтобы вы в спокойной обстановке простились с мужем и пережили свое горе.

– Три дня траура я чем занималась, по-вашему? С бубном танцевала, что ли? – разъярилась я.

– Вам хватило три дня, чтобы забыть мужа? – холодно поинтересовался азгарн.

– Да мне жизни не хватит его забыть! – искренне воскликнула я, а про себя добавила: «вернее всего того, что он сделал».

Так, ладно, нужно срочно брать себя в руки или препираться можно до бесконечности. Убивать не собирается – уже хлеб.

– Отпустите меня. Вы убедили, что мне ничего не грозит, и собой рисковать я не буду, – спокойным тоном обратилась я к нему.

– Нет. Мне так спокойнее, – даже не пошевелился он.

Ага, жаль, что я не могла сказать того же о себе.

– Послушайте, вы мне уже наставили синяков, давайте ограничитесь ими, и не будете добавлять новых.

– Я этого не хотел, – захват ослаб, и я рванулась из его рук. Не успела. Меня опять крепко стиснули, впечатав спиной в твердую грудь. – Не думал, что вы настолько глупы, чтобы решиться прыгать.

– А чего вы ожидали? Что я при виде вас запляшу от счастья?

– Могли бы упасть в обморок, – несколько раздраженно заметил азгарн, так как я продолжала ерзать, стараясь хоть немного от него отстраниться.

– Да безопаснее с гадюкой ядовитой сознание потерять! – в сердцах воскликнула я. – Та просто укусит, а с вами в лучшем случае с прахом в карете окажешься, а в худшем – на погребальном костре с кинжалом в груди.

Представив себе яркие картины, я прибегла к более радикальным мерам: резко откинула голову назад, со всей силы ударяя, и рванулась из его рук. Сработал эффект неожиданности, и, получив свободу, я плюхнулась на сиденье напротив.

Мужчина зашипел, схватившись за нос. Кажется, я ему его разбила, так как между пальцев показалась кровь.

– Вы деретесь, как торговка! – процедил азгарн, прикладывая белоснежный платок к лицу.

– Жалеете, что у меня нет кинжала? – холодно поинтересовалась я у него, не испытывая ни капли вины или сочувствия. – Что с керном Варра-Госа? И куда вы меня везете?

– А что с керном? Делами своими занят.

– Не врите! Я получила от него записку, что он меня ждет. – Голубые глаза азгарна холодно блеснули, и я поняла, что записка была от него. Перехватили служанку? Возможно.

– Зачем вам понадобился этот маскарад?

– Хотел выяснить, что собой представляет вдова гуана Лотарии.

– Расспрашивая о королеве?

– Любопытство – один из моих пороков.

«Многочисленных», – тихо добавила я, не желая лишний раз дразнить зверя, но он услышал.

– С чего такой интерес к моей персоне? Куда мы едем?

– Во дворец, – сообщил блондин, предпочтя ответить на последний вопрос и приподняв голову, чтобы остановить кровь.

Что ж, направление меня устраивало, и я откинулась на спинку сиденья, сверля напряженным взглядом азгарна. В голове прокручивала наш с ним разговор, стараясь понять, не сболтнула ли лишнего, когда он был в образе Варгоса. Вроде бы о том, что я наярита, ни слова сказано не было. На душе стало легче, но расслабляться я не спешила.

– Не советую вызывать своего господина, – подал голос азгарн.

– Просветите меня, почему я не должна этого делать? – лишь сейчас подумала я о том, что неплохо было бы позвать аттана.

– Его Тень напала на меня и нанесла увечья. Я могу потребовать от него ответа за нанесенное оскорбление, а он сейчас не в том состоянии, чтобы сражаться.

– Ваша наглость не знает границ! Вы притворились другим человеком, заманили меня в карету, и еще возмущаетесь, что я защищалась?! – ахнула я.

– Я всего лишь предложил вас подвезти, а вы мало того, что запрыгнули мне на колени, так еще и ударили, когда я указал вам на неподобающее поведение, – парировал самоуверенный красавчик.

– Этому никто не поверит!

– Поверят! Женщины часто в моем обществе ведут себя безрассудно, чтобы привлечь внимание, – самодовольно заявил азгарн.

– Нашли, чем гордиться! Это указывает на то, что вы привлекаете лишь безмозглых дур, – раздраженно заметила я, понимая, что прилюдные возмущения лучше отложить на потом.

Он-то выкрутится, а моя репутация пострадает. Оно мне надо? Для полного счастья только волны сплетен перед отъездом не хватало!

– Что поделать, женщины вообще умом не отличаются, – с напускным безразличием произнес азгарн.

«Это точно», – согласилась я, так как мой укол все же уязвил его, и от мужчины повеяло угрозой. Ну не дура ли? Нашла, кого злить.

– Даже не спорите? – поддел он меня.

– Была бы умная – здесь не сидела, – проворчала я, отворачиваясь к окну.

Вот только раздраконила азгарна, и так просто отпускать он меня не собирался.

– Любопытно, в какой дыре нашел тебя Климлит? – с издевкой обратился ко мне мужчина, резко переходя на «ты». – Ни воспитания, ни манер.

– Вам-то что за забота?

– Он был моим наставником и мне интересно, из-за кого сложил голову человек, которого я уважал. Ты его имя только позоришь.

– Знаете, породистые коты по весне сбегают гулять на улицу. Таскаются непонятно где, а потом ищут теплый дом, где еда и уют. Потасканные, грязные, облезлые, но гордо несут себя. У них ведь родословная… Вот только таких не то что в руки взять, а рядом сидеть противно.

Выдав это глубокомысленное наблюдение, я отвернулась к окну. Некоторое время между нами царило молчание. Видимо, собеседник переваривал сказанное. Вскоре раздалось тяжелое пыхтение. Похоже, параллели провели и это не понравилось. Взглянув искоса, отметила взбешенный взгляд и трепетание побледневших ноздрей. Кровь, наверное, там запеклась, и воздух вырывался с шумом, от того и сопение.

– Потрудитесь объяснить, что вы этим хотели сказать? – убийственным тоном поинтересовались у меня.

– Что не все в этом мире меряется благородством титула. Немаловажную роль играют и душевные качества, – сдержанно ответила я, но не смогла не добавить: – К сожалению, у некоторых они не на высоте.

Меня сверлили тяжелым взглядом льдистых глаз, а потом с презрением чуть ли не выплюнули:

– Я знаю, что было в вине, которым угощал вас супруг за ужином.

В первый момент я даже не поняла, о чем речь, лишь потом в мозгу щелкнуло – возбуждающее!

«Так вот кого аттану благодарить за приваливший секс», – в полном шоке хмыкнула я про себя.

Убедившись, что я поняла, о чем собственно речь, мужчина продолжил:

– Вы можете сколько угодно разыгрывать из себя высокоморальную вдову, но я знаю, что ночь перед поединком вы провели не с супругом.

Вот зашибись! И смотрит, главное, с этаким презрением и превосходством.

– А в вашу светлую голову не приходило, что меня усыпили? – ехидно поинтересовалась я и была удостоена удовольствия наблюдать, как у некоторых вытянулось лицо. – И скажите на милость, зачем азгарну Сириллы, любимцу женщин, которого все поголовно искушают, такие средства?

Да-да, я тоже могу пойти в наступление!

– Все с вами ясно: опаиваете благородных дам, тешите свое самолюбие, когда они на вас одурманенные бросаются, а потом вымещаете свою злость, когда они приходят в себя и начинают вас обвинять! – облила я его презрением.

– Я в этом не нуждаюсь!

На щеках азгарна расцвели два ярких пятна.

– Конечно-конечно… но за возбуждающим Влад к вам пошел, – сладким голосом сделала я контрольный выстрел.

– Многие женщины не выдерживают моего темперамента, и в малых дозах это позволяет им продлить удовольствие и хоть как-то соответствовать мне, – начал азгарн, но я его перебила, пока он не лопнул от самодовольства.

– Прямо говоря – опаиваете! – припечатала я с триумфом.

– А вот зачем вашему супругу понадобилось это? Не хотите ответить? Вы настолько холодны и неинтересны в постели? – ядовито поинтересовались у меня.

Несколько мгновений я смотрела на мужчину, вспоминая наши ночи с Владом. Вот что-что, а секс был хорош. Я вспыхивала мгновенно, и занимались мы им долго, со вкусом и с фантазией. Можно было бы заподозрить, что он использовал на мне свои способности, но Влад сам признался, что к этой уловке прибегал лишь в самом начале наших отношений. Поэтому, я с чистой совестью рассмеялась азгарну в лицо.

Наверное, мне повезло, что мы приехали. Было заметно, что к такому обращению с собственной персоной он не привык.

– Посмотрим, кто будет смеяться последним, – бросил азгарн, выходя из кареты.

Нет, он не оставил меня и даже подал руку, помогая выйти… оставив при этом отпечатки своих пальцев на коже, настолько сильно сжал мне ладонь. Его ледяной взгляд меня напугал – было ясно, что мстить мне теперь будут долго и со вкусом. Ага, и с фантазией!

Не заходя к себе, я направилась к аттану.

– Ридгарн! – мысленно позвала его. И тишина… – Рид, черт тебя подери! – рявкнула я.

«Виктория?!» – вышел на связь Первый советник.

– Я у тебя не одна?

«Вика, что случилось?»

– Ничего хорошего и лучше тебе быть у себя.

У меня тут же зачесались татуировки, аттан проверял, где я. Между прочим, без моего разрешения, но в данный момент я простила ему эту вольность.

«Жду тебя», – уже серьезно произнес Ридгарн, исчезая.

Что-то после встречи с азгарном меня стало потряхивать. Пока общались, держалась, а теперь нервное напряжение давало о себе знать. Он же псих! То, с какой легкостью меня перехватили у бань, пугало. Хорошо, что в этот раз он просто поговорить захотел, а если в следующий раз запланирует горло перерезать или похитить!

Варгоса обыграли, и я оказалась беззащитной. Довольно неприятное чувство. Да, я могу проклясть, но мне от этого мало пользы, если меня стукнут по голове и украдут или того хуже – убьют. Все, теперь без отряда охраны я в город ни ногой! Азгарна я разозлила и чем больше людей будет вокруг меня, тем лучше.

Оказавшись в покоях аттана, я шокировала советника тем, что с порога заявила:

– Рид, у тебя есть выпить?

– Вина?

– А что-нибудь покрепче?

– Идем, – сориентировался мужчина, зовя меня за собой в кабинет.

Там он достал графин и плеснул мне на донышко бокала янтарной жидкости.

Я посмотрела скептически на протянутый бокал и, поняв безмолвный намек, он налил еще, примерно на два пальца. Данную дозу я приняла более благосклонно и выпила залпом.

Ух!!! Как будто огня глотнула. Внутренности обожгло, и тут же по телу растеклось долгожданное тепло, разбивая лед сковавшего меня напряжения.

– Что это?! – просипела я, прислоняясь к столу для устойчивости.

– Нурх. Кочевники делают, – просветил меня аттан. – Еще?

– Воздержусь, – прочистив горло, благоразумно ответила я на щедрое предложение, – иначе спать придется у тебя.

От одного бокала меня повело, и если выпью еще, то к себе дойти точно не смогу, так как крепость убойная.

Ридгарн посмотрел на меня, на графин в своей руке и, забрав у меня опустевшую тару, налил еще на палец.

– Не спорь. Вижу, что тебе необходимо, – протянул он мне бокал.

– Что ж, я тебя предупредила, – сообщила я ему, принимая спиртное. – Ты меня покормишь?

– Что-что, а аппетит у тебя неистребим, – усмехнулся аттан. – Сейчас распоряжусь.

Он вышел, а я устало прикрыла глаза, согревая в ладонях янтарную жидкость. Черт бы побрал этого азгарна! Настоящая заноза в заднице. И чего он ко мне прицепился?! Интересно, каким влиянием он обладает при дворе? При желании этот урод способен попортить мне нервов и попить кровушки.

– Расскажешь, что произошло? – тихо спросил аттан. Открыв глаза, увидела его с собою рядом. Даже не слышала, как подошел. – Где Варгоса потеряла?

– Не знаю. Думала, что рядом со мной. Мы расстались возле бань, а когда встретились и поехали сюда, он загадочным образом превратился в азгарна, – передала краткую версию событий я и выпила залпом, поставив на стол бокал. – С меня на сегодня точно хватит.

Понятное дело, что краткой версией мужчина не удовлетворился, и пришлось мне дословно передавать наш разговор с аруанцем. После второго бокала вспоминать о случившемся стало на порядок легче.

– Рид, вот что это за фигня была? К чему еще мне быть готовой? А если он в следующий раз моей служанкой представится и ко мне заявится?

– Это артефакт личины, но он уже бесполезный, раз она слезла в самый неподходящий момент. Испугалась? – обнял он меня за плечи и привлек к себе.

Подавшись к нему, положила голову на плечо и проворчала:

– Сам-то как думаешь? Удивляюсь, как я ему еще ни о чем важном не проговорилась?! А если он твою личину натянет?

– Голос… его не спрятать, – руки аттана легли мне на талию. Осторожно, исследуя границы дозволенного. – Так что женщиной он притвориться не сможет. Да и артефакты личины большая редкость. Сомневаюсь, что у него еще в наличии есть. Можно было бы устроить разбирательство, с какой целью они привезли его с собой, но, на мой взгляд, лишний шум пользы не принесет. Я позабочусь о том, чтобы с них глаз не спускали.

Тембр его голоса успокаивал и вселял уверенность. От спиртного на голодный желудок кружилась голова. Крепкие мужские объятия, тепло его тела, сама атмосфера кабинета, где были лишь мы одни, все это в совокупности расслабляло и не хотелось даже шевелиться. Как говорится, остановись мгновенье, ты прекрасно! И когда он приподнял мою голову, и его губы нашли мои, я не стала отворачиваться или возмущаться. Легкие поцелуи мягких губ отвечали охватившему меня настроению и отторжения не вызывали. В конце концов, почему нет? Я свободная женщина и никому ничего не должна.

– Не хочу отпускать тебя одну.

– Со мной будет Варгос.

– И где он сейчас? Я приказал Ренару сообщить, когда тот появится. Хочу поговорить с ним о соответствии выполняемым обязанностям.

– Ты приказал его разыскать? – немного удивилась я.

– Вика, ты возвращаешься одна в невменяемом состоянии. Конечно, я захотел с ним поговорить!

– Брось, кто мог знать, что азгарн настолько обнаглеет? – попыталась я защитить Варгоса.

– Он должен был быть готовым ко всему. Как представлю, что ты могла пострадать, хочется голову ему оторвать! – воскликнул он, и объятия стали крепче. – А тебя…

– Что меня? – промурлыкала я.

Его беспокойство за мою персону было приятно.

– Хочется запереть и…

Без дальнейших слов меня притянули к себе и впились властным поцелуем. Я благосклонно восприняла его порыв. Чувствовалось, что моя податливость сводит его с ума. Что

касается меня, то это льстило моему самолюбию и к тому же поцелуи не самый плохой способ избавиться от стресса.

– Ридгарн, ты бы здесь диван поставил, что ли? – услышали мы Ясарата.

Он, как всегда, появился не вовремя и выглядел не слишком довольным, застав нас.

– Если вам что-то не нравится, попробуйте ради разнообразия стучать, – сказала я, сама не зная, то ли радоваться его своевременному появлению, пока все не зашло дальше, чем мне хотелось бы, то ли сожалеть. Аттан отстранился, и я испытала странное сожаление от того, что лишилась тепла его тела.

В этот момент раздался стук в дверь кабинета. Появившийся Ренар сообщил, что стол накрыт, а Варгос еще не появлялся.

– Виктория, я хотел бы узнать, как все прошло, – обратился ко мне король.

– Давайте вам Ридгарн все расскажет, а то я умираю от голода, – перевела я стрелки, направляясь в гостиную. Есть я действительно хотела, и голод помог прогнать остатки дурмана из головы и странной тяги к аттану. Ощутила крепкое мужское плечо рядом и будет. Мои проблемы за меня никто не решит, и глупо надеяться на других. Как показали события, даже на Варгоса нельзя полностью положиться. А еще жизнь с Владом стала для меня горьким уроком. Больше не желала быть влюбленной дурочкой, безоглядно верящей мужчине. Так что сердце под замок, и буду думать только о сыне. Мне теперь есть, за кого отвечать.

Романтического ужина при свечах не получилось. Нет, свечи присутствовали, а вот атмосфера подкачала. Пока я ела, Ридгарн поставил в известность короля о происках азгарна, тут еще Варгоса принесло и ему досталось от двоих мужчин.

Оказалось, что устав ждать от меня вестей, он сам послал слугу и выяснил, что я уже уехала. Узнав от случайных свидетелей, что в карету я садилась с ним, понесся во дворец к аттану, чтобы тот отследил меня через нашу связь. Ага, а тут я сижу жива, здорова и уплетаю за обе щеки, он же попал под перекрестный огонь аттана и короля. Хорошо еще я сжалилась, заметив его бледность, и предложила налить человеку чего-нибудь покрепче. Уверена, что пока ехал, он себе успел всяких ужасов надумать и переживал, что не уследил. Что ж, впредь будет наука для него и для меня.

После еды я сослалась на усталость и попросилась к себе. На вопрос Ясарата насчет бань, вяло отмахнулась, что сделала все, что в моих силах. А что еще говорить? Я честно приложила усилия, чтобы зарядить воду позитивом. Теперь его дело отслеживать, насколько это помогает людям.

Варгос вызвался меня проводить, и я с благодарностью приняла его помощь. Подозреваю, что он спешил укрыться от новой порции упреков, но какая разница. Передвигаться одной мне больше не хотелось даже по дворцу. Недовольный взгляд аттана я предпочла не заметить. Понимаю, что он бесился из-за вынужденного заточения, но развлекать его я была не намерена.

Глава 4

Сквозь сон я почувствовала на лице дыхание, а потом моих губ коснулись легким поцелуем.

– Любимая, а как же верность? – раздался шелестящий вопрос, и на моей шее сомкнулись чьи-то руки.

С испуганным криком я села на постели, держась за шею. Сердце, казалось, выскочит из груди. В комнате никого не было, но это меня не успокоило. Откинув легкое одеяло, я соскочила с кровати и побежала к зеркалу. Кожа на шее была покрасневшая, но это могло быть и от моих рук.

– Что случилось? – забежала ко мне Бетти.

– Кошмар приснился, – скорее для себя, а не для нее произнесла я. – Сюда никто не заходил?

– Нет. За дверью охрана, а я была в ванной. Принесла чистые простыни. Хотела уже идти будить, когда услышала крик.

– Проверь, есть ли они там, – все же попросила я, чтобы перестраховаться.

Ясарат действительно приставил отобранных людей для поездки охранять меня уже сейчас, и я теперь никуда не ходила одна, да и чтобы войти ко мне в комнаты, нужно пройти через них. Может, раньше я бы и возмущалась, что он перегибает и не имеет права ограничивать мою свободу, но после последних событий как-то не хотелось.

Бетти бросила на меня обеспокоенный взгляд, но исполнила просьбу без споров.

– Только всполошила зазря своим вопросом, – сообщила она, вернувшись.

– Я сегодня проспала, что ты хотела меня будить? – спросила я у нее, меняя тему.

– Нет, приходил лакей от Его Величества, приказал вам явиться к аттану для разговора.

– И чего ему не спится? – вздохнула я.

Подобные встречи происходили по нескольку раз на дню. Меня инструктировали как правильно себя вести и к чему быть готовой. Как придет в их голову какая-нибудь упущенная мелочь, меня и вызывали.

– Так весь двор шепчется, что королева его от постели отлучила, – хихикнула Бетти.

– Что?! – во все глаза уставилась я на нее.

Просто со своим трауром я в придворных гуляниях участия не принимала. Да и не рвалась. Не хотелось лишний раз сталкиваться с аруанцами, и с Мирэль мы виделись лишь мельком.

– Бывшая его фаворитка ко двору с мужем приехала, а Ее Величество и просветили, кем именно являлась сия дама. Тех хоть и услали под благовидным предлогом, керна срочно назначили в крепость на границе, но королева оскорбилась и теперь улыбаются они друг другу лишь на людях, да и то натянуто.

– Час от часу не легче! – вырвалось у меня.

Теперь становилось понятно, почему король так часто заглядывает к аттану. Жаль, что в преддверие поездки мне было не до душевных разговоров с Мирэль. Нужно бы поговорить с

ней. Кстати, в ее бассейне я не плавала еще, вот и повод встретиться. Написала Бетти записку, чтобы та передала личной служанке королевы, а пока… игнорировать приглашение короля я права не имела, и пришлось спешно собираться.

Надо же, в гостиную с Его Величеством мы вошли практически одновременно. Только я, как нормальный человек, появилась через двери, а он воспользовался тайным ходом и вышел из кабинета.

– Виктория, утро доброе! – расплылся в улыбке Ясарат, приветствуя меня. – Что-то Ридгарна не видно, поторопите его.

– А почему я? – вырвалось у меня.

Раньше королю ничто не мешало врываться в личные комнаты.

Меня наградили красноречивым взглядом, напоминая, кто здесь монарх и чьи приказы оспаривать не стоит. Пожав плечами, я направилась в спальню.

Открыв дверь, сделала несколько шагов, прежде чем остановиться и замереть в шоке. Аттан спал на животе, а с обеих сторон от него примостились брюнетка и блондинка. Ночь, видимо, выдалась жаркая и одеждой себя девушки не обременяли.

Нет, каков! Я еще сочувствовала его вынужденному заточению, а он здесь не скучает, нашел способ скрасить досуг.

Мое появление разбудило блондинку, и она приподняла голову, откинув длинные пряди волос с лица.

– Разбудите аттана. Его ждет Его Величество, – сказала я ей.

От моего голоса мужчина зашевелился, но я не стала ждать его пробуждения, бросившись к двери.

Выскочила из спальни как ошпаренная, чем заслужила вопросительный взгляд короля.

– Еще не встал?

– Спит. Умаялся… с двумя красотками.

– Мне жаль. – Лицо короля тут же приобрело печальное выражение.

– Мне тоже очень жаль… что вы играете со мною в игры. – Потрясение прошло, и в душе стала подниматься злость.

Печальное выражение покинуло лицо Его Величества, сменившись изумлением.

– Позвольте, я-то здесь при чем?! – вполне натурально удивился он.

– Слушайте, Рид может хоть десяток баб менять, мне нет до этого дела. Только уверена на девяносто девять процентов, что вы были в курсе происходящего там! – кивнула я в сторону спальни.

– Чужой личной жизнью не интересуюсь, – оскорбился монарх.

– Ясарат, не знаю, что вы затеяли, но друзья так не поступают, а раз так… – Я задумалась, судорожно придумывая, как бы его проучить. – Двадцать процентов сверх той суммы, на которую мы договорились за мои услуги!

– Это грабеж! – уже искренне вскричал король.

– Договор мы не подписывали, – мстительно припечатала я, – а провернете еще раз нечто подобное и будете платить полную стоимость или ищите себе другую наяриту!

– Ясарат, что за фокусы! – зарычал аттан, появляясь на пороге и завязывая пояс халата.

– Вижу, вам нужно поговорить. Не буду мешать, мальчики, – развернулась на выход я, избегая смотреть на аттана.

– Я вас не отпускал! Мы еще не договорили, – остановил меня властный окрик короля.

– Слушайте, у меня на языке так и вертится пара ласковых пожеланий в адрес вас обоих. Хотите услышать? – метнула я разъяренный взгляд в коварного монарха.

Не пожелали. Я продолжила движение, и задерживать меня никто не решился. То-то же!

Я неслась по коридору, ничего не видя перед собой. Чувство было такое, будто задыхаюсь и не могу вдохнуть. Внутри все скрутило узлом от боли. Заметив поворот на балкон, вроде

того, на который меня принес аруанец после трех дней траура, свернула туда. Охране приказала оставить меня одну и не соваться. Главный попытался возразить, но я вызверилась на него, что деться мне с балкона некуда, а прыгать я не собираюсь.

Оставшись одна, я тяжело оперлась о перила, рассеянным взглядом глядя в небо. Да что со мной происходит?! Почему так больно? Какое мне дело до того, как аттан проводит ночи и с кем? Не могла понять, почему такое чувство, будто получила удар под дых, увидев его с другими. Вид его спящего с обнаженными красотками разъедал все внутри, как кислота.

«Соберись, тряпка, – мысленно дала я себе пощечину. – Он тебе никто».

Я всей душой верила этому, но у чувств было собственное мнение, и боль заполняла грудь изнутри, грозясь порвать меня на части.

«Рид ничего мне не должен, как и я ему», – говорила я себе, но помогало мало.

Больно было так же сильно, как и тогда, когда я увидела Влада с другой. Но Влада я любила, а аттана…

Нет, его я не люблю. Долгое время в душе к нему царила лишь ненависть, но сейчас она ушла, стоило мне освободиться от его контроля. Я только-только начала получать удовольствие от нашего общения, легкого флирта и подтрунивания. Привыкала к тому, что могу слышать его у себя в голове или позвать сама. Теперь это уже не вызывало прежнего отторжения. Из угнетателя он незаметно превратился в защитника, и я понимала, что без созданных им уз мне бы пришлось на порядок сложнее.

«Тогда почему я отказываю ему в праве на личную жизнь?» – спрашивала я себя и не находила ответа. Ночь, проведенная с ним, ничего не значила и ничего не меняла между нами.

Вот честное слово, как собака на сене: не собираюсь больше быть с ним, но в то же время не хочу видеть с другими.

Я сжимала кулаки, злясь на себя, что не могу разобраться в собственных чувствах, на короля, который подстроил, чтобы я это увидела…

«А собственно, зачем ему это нужно?» – задалась я вопросом.

Думать о мотивах короля было намного легче. Мысли о них не вносили сумятицу в душу и не отзывались болью.

Хоть убейте не понимала, с какой целью он хотел испортить наши отношения с аттаном?! Вчера увидел нас целующимися, а сегодня подсуетился, чтобы я застала Ридгарна с другими. Зачем? Не из-за зависти же: если ему плохо, чтобы и у других тоже проблемы были. Смешно.

Чтобы перестала доверять аттану и отдалилась? Как вариант, возможно. Сделать так, чтобы единственный человек, к которому я могла обратиться за поддержкой, был он сам. А если я буду просить о какой-нибудь услуге короля, то буду вынуждена пойти навстречу в других его просьбах.

Да, это было больше похоже на правду. Когда разобралась с этим, мне стало легче. Внутренне порадовалась, что вовремя ушла, не наговорив лишнего. Появилась возможность немного остыть и оценить ситуацию под другим углом.

На моих губах заиграла холодная улыбка: король хотел уменьшить свои затраты на наяриту, а вышло все так, что только увеличил их. Вместо того чтобы разозлиться на аттана, я вызверилась на Ясарата. Отступать от своих слов я не собиралась. Может, хоть тогда это отучит его от желания манипулировать мной.

Мысли о короле помогли мне собраться и овладеть собой. Теперь я смогла спокойно подумать о том, что видела в спальне аттана. Так ли все однозначно? Помнится, сам же Ясарат шутил, что аттан не из таких, чтобы резвиться одновременно с двумя. Конечно, можно предположить, что из духа противоречия от скуки тот решил расширить свой кругозор, но Ридгарн был не таким человеком, чтобы кому-то что-то доказывать.

К тому же женская одежда не валялась, а была аккуратно сложена на стуле. Не слишком-то и похоже на порыв страсти, когда раздевает мужчина. Далее слишком уж манерно

жались к мужчине девушки. Разве так спят? Ладно, пусть бы одна заснула под боком, но чтобы две сразу и ни разу не повернулись за ночь?!

Противный внутренний голос сказал, что я просто его оправдываю, сводя к тому, что аттана подставили, но я сама спала с Ридом и помню, как он всю ночь сжимал меня в объятиях, не отпуская от себя. Он буквально оплел меня своими руками, да еще ногой придавил сверху, чтобы я никуда не делась. Стоило мне пошевелиться и сделать попытку отодвинуться, как меня тут же возвращали обратно. Тогда я списала это на то, что после предательства невесты он не доверяет женщинам и желает все контролировать. В таком положении чуть пошевелишься, и партнер тут же проснется.

Здесь же аттан лежал на животе, раскинув руки, подставляя свою спину незнакомкам. Как-то не сходится. С чего бы такая доверчивость? И он их не обнимал, это они жались к нему.

«Да какая разница было у него с ними что-то или нет?!» – одернула я себя. Сделав пару глубоких вдохов, приказала себе прекращать мучиться ерундой и ушла с балкона.

Вернувшись к себе, получила записку от Мирэль, которая написала, что ждет меня у себя. Не став задерживаться, направилась к ней. Чувствую, у нас появились общие темы для разговора.

– Ты перешел все границы! – тихо, но от этого не менее яростно процедил аттан, отведя взгляд от закрывшейся двери и испепеляя взглядом того, кого считал другом. – Чего ты добиваешься?

– Чтобы ты перестал строить безумные планы и одумался.

– О чем ты?

– Думаешь, я не знаю, что ты достал артефакт личины, и уже договорился с одним из охранников, что займешь его место? Совсем голову потерял?! – в свою очередь зарычал король без тени раскаяния.

– Я не отправлю ее туда одну!

– Она будет под охраной. А тебе я запрещаю совать голову к аруанцам! Где твои осторожность и благоразумие? – Видя, что все его слова проходят впустую, король отдал резкий приказ: – До ее отъезда я запрещаю тебе покидать эти комнаты!

– С ума сошел?

– Нет, пытаюсь вправить тебе мозги на место!

– Подкладывая мне спящему девок? – взвился Первый советник.

– Зато твой план накрылся. Она теперь тебя в свою постель не пустит, и у тебя не будет возможности поддерживать личину. Ты же на это рассчитывал?

– Наши отношения тебя не касаются, – холодно отрезал аттан.

– Еще как касаются, раз из-за нее ты неспособен трезво мыслить. Не знаю, где отыскал ее Климлит, но не зря он ее бросил при переходе, даже несмотря на то, что она наярита. Более стервозной, расчетливой и хладнокровной суки я в жизни не встречал!

Удар в лицо стал неожиданным для них обоих. Стряхнув рукой, аттан окинул взглядом потирающего челюсть короля и холодно произнес:

– Забирай девок и позволь мне продолжить сон, раз я пленник в своих собственных покоях. Или мне переселиться в апартаменты пониже?

– Твоя голова мне слишком дорого сегодня обошлась, хотя охладить ее не мешало бы. Ты соображаешь, что творишь?

– Ясарат, еще одна такая выходка, и друзьями нам не быть. Можешь казнить за измену.

– И все ради бабы?! – не верил своим ушам король. – Ты хоть понимаешь, что ей не нужен, она просто вертит тобой?

– Она спасла мне жизнь и, насколько я знаю, при всей своей расчетливости не потребовала за это ни копейки. Бесит же она тебя потому, что не позволяет управлять собой. Ясарат, она мать, которая рвется к своему ребенку, и я понимаю, что ей плевать на всех нас.

– Она наярита, так необходимая этому миру, и эту кобылку я собираюсь держать в узде и в своем стойле. Аруанцы ее не получат! Тебе пора вспомнить на благо какой страны мы работаем не покладая рук.

Отчеканив это, король покинул гостиную, исчезнув через тайный ход.

Аттан вздохнул и пошел в спальню. Пусть сегодня женщин Ясарат привел для него, но, как и в былые времена, выпроваживать их придется ему.

Мирэль недавно встала и встретила меня еще в пеньюаре. При моем появлении она отпустила всех служанок, оставшись со мной наедине. Похоже, и ей нужно было выговориться без лишних свидетелей.

– Слышала, вы поругались? – закинула удочку я.

– Об этом уже все говорят? – напряглась она.

– Не знаю насчет всех, но вот слуги в курсе. Что случилось?

– Ты и так все знаешь.

– Хотелось бы услышать это от тебя.

Мирэль нервно заметалась по комнате, а потом заговорила:

– Я понимаю, что прошло несколько лет, которые я провела в стазисе, но смотреть в наглые глаза бывшим фавориткам выше моих сил!

– Мирэль, они бывшие и, если не хочешь, чтобы появились настоящие, не стоит отлучать мужа от постели. Приголубить несчастного желающие найдутся.

– Это ты меня так успокаиваешь? – резко развернулась она ко мне, опалив обиженным взглядом. – Ты даже не представляешь, каково это!

– Ошибаешься, – не отвела я взгляда. – Когда я должна была рожать, мне прислали фото Влада с другой женщиной. У меня тут же начались ранние роды, и Филипп родился немного раньше срока.

– Фото? Что это?

Я тут же вспомнила, что она не знает, что я из другого мира и заговорила, осторожно подбирая слова:

– Это как картина, только она фиксирует реальные события. Долго объяснять. Так я узнала, что уверяющий меня в своей любви мужчина изменяет.

– Во время беременности жен многие мужчины сбрасывают напряжение…

– Тогда почему ты злишься на Ясарата? Ты же отсутствовала дольше, чем девять месяцев, – теперь уже уязвленной почувствовала себя я.

– Прости, – поняла она, отводя глаза. Конечно, все мы умные, если это не касается нас. А потом Мирэль решила меня приободрить. – Уверена, что Ридгарн не такой, и будет верен своей избраннице.

Ох, лучше бы она этого не делала! Не сдержав нервного смешка, я призналась:

– Твой Ясарат сегодня сделал все, чтобы я застала Рида с двумя обнаженными красотками в постели.

– О-у-у! – у королевы вытянулось лицо от такого известия.

Пришлось в красках расписать утренние события.

– Не верю! – воскликнула она. – Только не Ридгарн.

Я тоже уже не сильно верила увиденному, догадываясь, что это интриги короля.

– Мирэль, а можно я твоего Ясарата прокляну? – попросила я ее. – Не сильно, но так пакость сделать хочется, – призналась я, испытывая буквально зуд в кончиках пальцев.

Хотелось сделать что-то этакое, от души.

– Но-но! Он мне нужен в рабочем состоянии, – погрозила мне пальчиком она.

И тут мне пришла идея. Азартно блеснув глазами, я предложила:

– А давай это рабочее состояние у него будет только с тобой?

В глазах королевы появилось понимание, граничащее с неверием и надеждой, и она только выдохнула.

– Да!!! Только как это сделать?

– Идем к воде! – позвала я.

Хихикая как девчонки мы пришли к небольшому округлому бассейну из розового мрамора. Раздеваться мне не хотелось, и, сняв чулки, я подобрала платье и села на бортик, опустив ноги.

– Присоединяйся ко мне! Будем химичить.

– Что делать?!

– Желать буду! – важно произнесла я, но, не выдержав, рассмеялась.

Меня просто распирало от желания подсунуть свинью королю. А что? Зато Мирэль осчастливлю. Жена она ему или не жена. Ха-ха!

Кончики пальцев покалывало и, наклонившись, я тоже опустила их в воду. Затем, закрыв глаза, стала всем сердцем желать, чтобы двое, искупавшись в этой воде, были верны друг другу. В глубине души чувствовала себя этаким Купидоном. Наверное, поэтому, шевельнулась совесть, и я добавила условие: пока жив один из партнеров, измена невозможна. Мало ли, Ясарат меня мало тревожил, но если Мирэль станет вдовой, то не хотелось лишать ее женского счастья.

– Готово, – заявила я, когда буквально физически ощутила, как излишек бурлившей во мне энергии ушел в воду.

Открыв глаза, я посмотрела на королеву. Мирэль сидела рядом со мной, тоже опустив в воду ноги и, кажется, даже не дышала, чтобы меня не отвлекать.

– Точно?

– Искупайтесь здесь вдвоем и вуаля! Только ты учти, я верность вам обоим пожелала. Уверена в себе? Другого не захочешь?..

– Мне стоило на него один лишь раз взглянуть, и другие перестали для меня существовать, – призналась она.

– Я во Влада тоже с первого взгляда влюбилась.

– А с Ридгарном?

В голосе королевы звучало любопытство и беспокойство за близкого друга.

– С ним все сложно.

Я вытащила ноги из воды, чтобы не засорять лишней информацией.

– Но ты его любишь? – допытывалась Мирэль, и было видно, что она не отступит, пока не докопается до правды.

– Скажи, если тебе разобьют сердце, обманут, цинично поиграют твоими чувствами, ты легко доверишься еще раз? – спросила я, развернувшись к ней.

Я понимала, что Мирэль насчет нас с аттаном сделала поспешные выводы и тактично подводила к тому, чтобы она это поняла.

– Ридгарн не такой! Он замечательный, благородный, серьезный… немного сухарь, но только тебе удается расшевелить его.

– Мирэль, мне не до романов. Я еду к ребенку и ума не приложу, как сделать так, чтобы забрать его.

– Но зачем?! Он наследник титула и должен воспитываться на своей земле.

– Мне не разрешат жить с ним, так как я Тень Ридгарна, а оставить там ребенка я не могу.

– Вика, в замке Климлитов ему ничего не грозит. Он наследник. Ты там не нужна. Управлять землями назначат опекуна, и он будет отвечать перед королем за твоего сына и состояние дел.

Повисла пауза. Я видела, что она действительно искренне не понимает. Другое воспитание, менталитет. Может, для них нормально оставить ребенка на попечение слуг и учителей, но нас воспитывают по-другому.

– Мирэль, у меня на родине мы не доверяем приглядывать за детьми слугам, – мягко произнесла я. – Сами отбираем людей, которые будут окружать ребенка, следим за его развитием, здоровьем. Я не могу все это доверить опекуну и чужим людям.

– Тогда подбери нужных людей и возвращайся.

– Так и сделаю, – согласилась я, поднимаясь на ноги и оставив попытки хоть что-то до нее донести – ни к чему.

Я сходила за полотенцами и протянула одно Мирэль, а вторым высушила себе ноги и надела чулки.

Градус настроения у меня упал, а вот королева, наоборот, выглядела воодушевленной. Конечно, она не замечала проблем там, где видела их я. Для нее все было просто.

– Если у меня сегодня намечается примирение, то я должна выглядеть так, чтобы Яр дар речи потерял! – преисполненная решимости, произнесла она, меняя тему.

– Он и так от тебя глаз оторвать не может всегда, – сделала комплимент я и увидела, как она расцвела. – Ладно, не буду тебе мешать чистить перышки.

– Задержись немного, – попросила она.

– Мирэль, я что-то устала, – честно призналась я.

На меня действительно навалилась усталость. Возможно, дело в том, что утро выдалось нервным, а я еще даже не завтракала. К тому же она вся в нетерпении, желая навести красоту, и сейчас вокруг нее начнут суетиться слуги. Лучше мне не мешаться у них под ногами.

Хорошо хоть она все поняла и не стала удерживать.

– Удачи тебе! – пожелала я ей.

– Спасибо тебе, – неожиданно обняла она меня.

– Чего не сделаешь для подруги, – шутливо тяжело вздохнула я, но была тронута ее порывом.

Придя к себе, я распорядилась насчет завтрака и устало упала в кресло. Настроение было паршивое, и чувствовала я себя разбитой. Мирэль своей позицией дала мне ясно понять, что надеяться мне насчет сына не на что. Это у нас ребенок всегда остается с матерью, но не здесь.

Даже подумать страшно что будет, если я не найду путь домой. Мне придется каждый раз через Ридгарна договариваться, чтобы мне разрешили посетить Аруанию. И все бы хорошо, но я больше чем уверена, что Ясарат не останется в стороне и каждая такая поездка будет мне дорого обходиться. К тому же неизвестно, какую позицию займет в этом деле король Аруании. Интересно, сколько раз в год он позволит мне приезжать для встречи с ребенком и проверки ведения дел? Два раза? Три? Сколько бы ни было, но это все равно будет мало. Меня такое положение в любом случае не устраивало.

Лишь усилием воли я не позволяла себе впасть в отчаяние, так как понимала, что все будет зависеть от меня. В то же время я чувствовала себя просто слабой женщиной против сильных мира сего. Это Ясарату я оживлением королевы руки хоть немного связала, да и то он извивается как уж, чтобы обойти договор и получить с меня выгоду. Страшно подумать, как поведет себя король Аруании. Вот на него у меня никаких рычагов давления нет, а мой сын

под его властью. Я отчетливо понимала, что мне жизненно необходимо держать в секрете то, что я наярита, иначе окажусь в капкане.

«Вика, нам нужно поговорить. Зайди ко мне», – активизировался аттан.

Что, уже закончил с девушками?

– Ридгарн, ты ничего не должен мне объяснять, – устало произнесла я.

«И все же нам нужно прояснить ситуацию», – настойчиво произнес он.

– Послушай, я тебе не жена, не любовница и меня никоим образом не касается твоя личная жизнь, – твердо произнесла я, не желая никуда идти и что-то там выяснять.

Душу грела мысль, что заставить меня к себе прийти он уже не может.

Кажется, и он это понял, так как разозлился:

«Вика, или ты сейчас придешь ко мне, или я иду к тебе! Решай».

Судя по тону, он был настроен сделать именно то, что сказал. Выругавшись про себя, я воскликнула:

– Рид, имей совесть, я еще даже не завтракала!

«Я тебя покормлю», – пообещал он.

– Я уже Бетти за едой послала.

«Ничего, сама поест», – не проникся аттан.

– Ты и мертвого с места поднимешь! – мученическим тоном произнесла я, нехотя вставая с кресла.

Идти не хотелось, но ведь не отстанет же. Пришлось проделать вновь путь к покоям аттана. Ага, сюда не зарастет народная тропа!

Стоило зайти, как увидела, что к моему приходу Первый советник подготовился: стол, накрытый на двоих, уже ломился от блюд.

«Решил меня подкупить? Или сам с девушками волчий аппетит нагулял?» – съязвила я про себя, благоразумно не став озвучивать свои мысли.

Аттан, одетый с иголочки и застегнутый на все пуговицы, дожидался меня у окна, заложив руки за спину.

При моем появлении он резко обернулся и буквально впился в меня взглядом. Нет, все же зря я ему мордашку подправила. Без шрама мужчина был убийственно хорош. Невооруженным глазом видна порода.

– Рад, что ты пришла! – произнес он, не отводя несколько напряженного взгляда от моего лица.

«Сцены ревности ожидает?!» – задалась я вопросом.

– Хочешь сказать, что оставил мне выбор? – усмехнулась я и решила понаглеть: – Не люблю холодное. Давай сразу к столу, а то я от голода скоро на людей бросаться буду.

– Как видишь, я ожидал нечто подобное и решил обезопасить себя, – пошутил аттан и отодвинул для меня стул, после чего сел напротив.

– Почему до сих пор не поела? – спросил он, внимательно посмотрев на меня.

– Да, с утра пораньше Ясарат вытащил сюда, чтобы я на тебя полюбовалась, потом Мирэль записку прислала, чтобы я к ней зашла. Заметь, все хотят видеть, но никто не кормит, – пожаловалась я ему, между делом наполняя себе тарелку, не дожидаясь, пока за мной поухаживают. – Кстати, расскажешь, зачем королю это было надо? – прямо спросила я, не став ходить вокруг да около.

– Почему ты меня спасла? – вместо ответа аттан сам огорошил меня вопросом.

– Имеешь что-то против? – потянула я время, собираясь с мыслями.

– Нет, но у тебя была прекрасная возможность навсегда избавиться от уз, связывающих нас. Ты же ненавидишь рисунки принадлежности на своих руках.

Вот зря он напомнил, я себя прямо коровой заклейменной почувствовала. Поэтому следующие слова произнесла с иронией:

– Я бы могла сказать, что дело в твоем обаянии и высоких душевных качествах, но хочешь начистоту? – произнесла я, прямо взглянув на него. – Будь это первое время после ритуала, я бы тебя своими рукам убила при первой же возможности, но, когда она у меня появилась, это потеряло актуальность. Независимость я отвоевала благодаря договору, и смерть мне твоя без надобности. Забавно, но сейчас эти узы позволят мне сохранить хоть какую-то свободу среди аруанцев и защитят от их короля.

Я не видела смысла лукавить, и была откровенна. Ведь действительно, будь я просто вдовой Влада, король Аруании имел бы полное право распоряжаться моей жизнью.

– Теперь ты ответишь мне, почему Ясарат решил просветить меня насчет твоих постельных пристрастий? – в свою очередь поинтересовалась я.

– Ты поверила тому, что увидела?

Взгляд аттана стал пронзительным.

Меня так и подмывало сказать, что Ясарат ему польстил, подложив в постель сразу двоих, но язык не повернулся. Все же, судя по нашей совместно проведенной ночи, жаловаться на его несостоятельность в этом вопросе – душой кривить. Это меня опоили, а вот все реакции аттана были естественные, и он более чем… Нда…

– Нет, – кратко ответила я, не вдаваясь в подробности.

– Почему? – не скрыл своего любопытства он.

– Ты повернулся спиной аж к двум женщинам.

Хотела, чтобы прозвучало шутливо, но мужчина продолжал смотреть на меня серьезно.

– Лежи ты с кем-нибудь в обнимку – это выглядело бы более правдоподобно, – оставила шутки я.

– Считаешь, что я бы обнимал случайных женщин?

«Меня же обнимал», – чуть ни слетело с языка, но я вовремя его прикусила.

– Мы сейчас не обсуждаем твои отношения с женщинами, – не стала развивать тему я. – Скажи, к чему был этот спектакль?

– Ясарат узнал, что я достал артефакт личины, и собираюсь ехать с тобой.

Вот честное слово, я так и застыла с открытым ртом. Кажется, даже наличие в его постели обнаженных красоток, ошарашило меня меньше, чем его планы.

– Он мог тебе запретить куда-либо ехать. Зачем это утреннее представление?

– Его запрет меня не удержал бы. Только артефакта надолго не хватает. Его нужно периодически заряжать, вливая силы, – добил меня аттан.

Шестеренки со скрипом закрутились в моей голове, анализируя слова и то, что за ними стоит. Так и представила, как в Аруании вместо Варгоса я обнаруживаю аттана и он ставит меня перед фактом, что для поддержания его личины, я должна с ним спать, восстанавливая его магический резерв, как батарейка.

Слов нет, хорошо придумал! Хотелось вспомнить все отборные ругательства и выпалить их в лицо сидящему напротив мужчине. Вот уж не знала, что мне еще Ясарата благодарить надо за то, что он сорвал безумные планы своего дружка.

– Ты сошел с ума, – констатировала я, холодно глядя на аттана.

Ведь ни один человек в здравом уме не решился бы на такое. Я помнила, как личина Варгоса сползла с азгарна в самый неожиданный момент. На что вообще Рид рассчитывал?! Почему был уверен, что я его не пошлю?

– Вчера, когда ты целовал меня… это была проверка? – медленно произнесла я, с трудом выдавливая из себя слова. – Хотел выяснить, насколько это восстанавливает силы? Каков итог?

Вспомнилось, как в последние месяцы беременности Влад перестал целовать меня в губы. За ушком, в нос, в щеку, шейку… куда угодно, но к губам лишь быстрое прикосновение. Боялся ребенку навредить, предпочитая заряжаться от других женщин.

Это воспоминание не добавило мне настроения, а лишь усугубило чувство, что меня как использовали, так и используют. Владу нужен был ребенок, а аттану… Собственно, чего он хочет?

Меня глубоко уязвило, что я как дура отвечала на его поцелуи, а он всего лишь проводил эксперименты. Даже аппетит пропал, и я отложила столовые приборы.

– Вика, ты все не так поняла.

«Да-да, конечно!» – съязвил я про себя, сверля его недоверчивым взглядом.

– Зачем ты собрался в Аруанию?

Аттан бросил на стол салфетку и встал. Я проследила взглядом за тем, как он направляется ко мне и тут же взялась за нож с вилкой, принялась ожесточенно кромсать листья салата.

– Вика, остановись. Салат уже просит пощады, – произнес аттан из-за моего плеча.

– Бесит! – приборы упали со звоном на стол. – Каждый из вас использует меня втемную. Вместо того чтобы поговорить, Ясарат разыгрывает спектакль, а ты даже не заикнулся о том, что собираешься в Аруанию и планируешь поставить меня перед фактом. Сюрпри-и-из! Извини, что сразу не сказал, но теперь мы должны спать вместе, если ты не хочешь, чтобы личина спала прямо при короле. Да? – разозлилась я.

– Поцелуев достаточно, – возразил аттан. Он отошел к окну и теперь стоял ко мне спиной. – Ты не представляешь, как сильно рискуешь. Если бы пришлось туго, я мог бы открыть портал и вытащить тебя оттуда.

– Варгос не может?

– Не тот уровень сил.

Интересная складывалась картина. Без сына я бы никуда не пошла, а похить он наследника гуана Лотарии, и международного скандала не избежать. Ясарат был бы вынужден наказать его, так как за все мои действия несет ответственность аттан.

Что ж, король решил не рисковать и испортить мои отношения со своим Первым советником. Можно сказать, что ему это удалось. Лишь усилием воли я не позволяла себе сорваться и наговорить резких слов по поводу методов этих двоих.

– Благодарю за желание помочь, но я справлюсь сама. Твой визит в Аруанию лишь добавит мне проблем.

– Вика… – обернулся мужчина ко мне.

– Что Вика? – огрызнулась я, вставая из-за стола. – Неизвестно, как надолго задержит меня король при дворе, прежде чем отправить в земли Влада. Ты не думал, как быстро ему донесут, что ко мне шастает мужчина из сопровождения? Ты хоть представляешь, что будет, если тебя рассекретят? У Варгоса там родственники, и уж они сразу обнаружат подмену.

– Я не собираюсь притворяться Варгосом. Иртан – твой охранник, и по комплекции мы с ним схожи.

– Неважно. Я против!

– Вика, я все продумал.

– Нет! – отрезала я, не став даже слушать, и постаралась взять себя в руки, заговорив более спокойным тоном. – В этой затее я тебе не помощник. И дело даже не в том, что у меня нет никакого желания целоваться с тобой ради поддержания образа, а в той же безопасности. Если тебя убьют, то я окажусь в зависимости от аруанцев. За помощью к Ясарату обращаться себе дороже. Если действительно хочешь мне помочь – оставайся здесь.

– Тебе противны мои поцелуи? – с вызовом спросил он, прекрасно зная, что это не так.

Кто о чем, а из всей речи он заинтересовался лишь этим. Не собираюсь ничего доказывать!

– Противно, что, строя планы с моим участием, ты не то что не поинтересовался моим мнением, но даже не потрудился поставить в известность.

– Скажи, как ты собираешься искать записи Климлита? – неожиданно поинтересовался аттан, меняя тему. – У меня в этом деле больше опыта. Я могу отследить магический след, найти тайник или тайный ход.

– А разве удаленно ты это сделать не можешь?

Он затронул слишком важную для меня тему, и личные обиды я отодвинула в сторону.

– Я не пробовал использовать магию, находясь в тебе, – прозвучало более чем двусмысленно, но мне было не до тонкостей.

– С прежним Тенью ты это делал?

– Практически нет. Это забирало слишком много сил у него. Прибегая к магии, находясь в теле Тени, я использовал его жизненные силы. Он буквально лежал пластом после самого простого заклинания, – поделился опытом аттан. – Не уверен, что с тобой получится. К примеру, даже захватывая полный контроль, я не слышал твоих мыслей.

– Что?! – оторопела я.

– Тень принадлежит своему хозяину душой и телом. Это не просто слова. Тебе же удавалось сохранять некую независимость.

– Давай попробуем, – предложила я ему.

– Ты согласна? – удалось мне его удивить.

– Почему бы нет.

– Тебе может быть плохо после этого.

– Не попробуем – не узнаем.

Я была настроена решительно. Ведь в чем-то аттан прав. Влад был магом, а я в этом ничего не смыслю. Скорее всего, мне понадобится его помощь в поисках.

Несколько мгновений мужчина испытующим взглядом смотрел на меня, а потом закрыл глаза, и я почувствовала зуд в татуировках, а затем вообще перестала ощущать свое тело, превратившись в стороннего наблюдателя.

Аттан с неким любопытством пробежал взглядом по себе любимому, а потом развернулся и осмотрел комнату. На краткий миг прикрыл веки, а когда открыл, я увидела совсем иную картину. Стены оплетали светящиеся голубоватые линии, а на входных дверях появлялись еще золотистые и красные. Мне стало любопытно, как выглядят окна и, отвечая моему безмолвному желанию, он развернулся к ним. Надо же, красные линии переплетались в виде решеток, закрывая проем. Похоже на защиту.

Мужчина поднял на уровень глаз руку и произнес короткое заклинание. На ладони вспыхнул огонь. От неожиданности я внутренне вздрогнула, и моя рука дернулась. Аттан сжал пальцы, гася пламя, и вернул мне контроль над телом.

Я пошатнулась и, не успев ничего сообразить, была схвачена на руки и перенесена на кушетку.

– Как ты? – аттан с беспокойством заглядывал мне в глаза.

– Еще не поняла. Ты меня так быстро схватил… Дай встану, – сделала я попытку подняться с его колен, но он меня удержал.

– Полежи немного.

Он с нежностью провел рукой по моему лицу, отводя выбившуюся из прически прядь волос.

Этот жест поразил меня до глубины души. Интимность момента, его забота… аттан был сам на себя непохож, и мне тут же захотелось увеличить расстояние между нами.

– Я в порядке! – заверила я его, предпринимая еще одну безуспешную попытку встать, но меня никуда не пустили. – Сам проверь, – предложила я ему.

Он перехватил контроль надо мной, и я поняла, что соскальзываю с его рук, так как меня больше не удерживали. Аттан тут же вернулся в свое тело и попытался меня поймать, но все закончилось тем, что мы вместе упали на пол. При этом у него стало такое растерянное

выражение лица, что, не выдержав, я рассмеялась. Кажется, Первый советник с детства так не падал.

– Ридгарн, прося отпустить, я не имела в виду уронить меня на пол и свалиться сверху, – весело поддела его я.

Аттан смотрел на меня так, будто впервые видел, хотел что-то сказать, но промолчал и вместо того, чтобы отстраниться, резко наклонился и поцеловал меня.

Жадные, нетерпеливые поцелуи застали меня врасплох. Меня еще никогда не целовали с таким мрачным лицом и в то же время настолько властно, не давая вдохнуть и хоть на миллиметр отодвинуться. Как будто я нечто дорогое, с чем не желают и на миг расставаться.

И что он творит?! Я протестующее замычала, не согласная с собственническими замашками некоторых, но мужчину это не остановило. Он изменил тактику и поцелуи стали мягче. И где это Ясарата носит, когда он в кои-то веки нужен?

Аттан полностью завладел моими губами, но теперь соблазняя, увлекая в игру. Умом я понимала, что не нужно ничего усложнять, но я не железная. Тело помнило ласки этого мужчины и жило своей жизнью, коварно предавая меня. Наплевав на все, обняла его, сдаваясь и отвечая.

Почувствовав мою капитуляцию, он стал осыпать поцелуями мое лицо, шею, спускаясь к груди. Теперь я точно знаю, что сумасшествие заразно. Иначе, почему я отвечала ему так, как будто это в последний раз? Я и сама изучала его тело, скользя ладонями по плечам, спине, лихорадочно расстегивая пуговицы одежды, в желании добраться до тела. Вспыхнувшее возбуждение лавой бежало по венам, заглушая остатки здравого смысла.

Жаль, но первым его обрел именно аттан. В какой-то момент он отстранился и срывающимся голосом произнес:

– Здесь не место. Пойдем.

Я смотрела на него, приходя в себя, и не верила, что он остановился. Но, одернув распахнутую одежду, мужчина встал и протянул мне руку. И тут мне так обидно стало, что чувственный дурман буквально за мгновения покинул меня. Получается, он смог остановиться, а я настолько потеряла голову, что готова была отдаться ему на полу в гостиной, куда в любой момент может зайти тот же Ясарат?!

От осознания того, насколько низко пала, я вскочила на ноги без всякой помощи. Избегая смотреть на аттана, стала спешно поправлять лиф платья и пригладила волосы. Мужчина шагнул ко мне, но я буквально отпрыгнула от него, выставляя перед собой руки:

– Не подходи! Ты прав: не место и ни к чему все усложнять!..

Голос звенел от сдерживаемых эмоций. Лицо горело от стыда за собственное моральное падение.

– Вика, я лишь хотел сказать, что в спальне будет удобнее, – мягко произнес мужчина, но я уже пятилась от него.

– Не будет.

– Позволь тебя разубедить, – рывком сократил он между нами расстояние.

Только я уже была на взводе и стала яростно вырываться.

– Отпусти меня!

– Я тебя обидел? Прости.

Аттан крепко прижал меня к себе, и я замерла, как пойманная птица.

Откинув голову и посмотрев ему в лицо, я произнесла:

– Слушай, не знаю, как тебе удается заговаривать мне зубы, но я зла на тебя и уж точно не собираюсь с тобой спать!

– Только что ты была совсем не против.

– Минутное помрачнение, которое ничего не меняет между нами, – быстро произнесла я. Он был прав, и от этого стало совсем неприятно. – Я согласна, чтобы все считали меня твоей Тенью, но любовницей не буду!

Мужчина отпустил меня и с некоторой злостью поинтересовался:

– Желаешь, чтобы я сделал предложение?

Я растерялась и нервным жестом заправила упавшую на глаза прядь волос за ухо.

– Н-нет, – чуть запнулась я. Вообще не ожидала такого вопроса. Собравшись с мыслями, ответила: – Рид, и ты, и я обожглись. Теперь даже не знаю, что нужно сделать, чтобы мы смогли поверить кому-то. Замуж я точно больше не хочу. Ты знаешь мою ситуацию – мне не до романов, и здесь я оставаться не собираюсь.

Он поверил и напряженность ушла. Так испугался, что хочу его захомутать?!

– Я пойду. Позже обговорим детали поездки, – поспешила я ретироваться из комнаты.

«Сходила за хлебушком», – горько сыронизировала я про себя. Пригласили на завтрак, и чуть в постель не затащили, да еще в матримониальных планах заподозрили. Можно подумать, это я на него набросилась!

Глава 5

«Выходи за меня!» – неизвестно, каким чудом эти слова не сорвались у него с языка. Смотрел в смеющееся лицо и тонул в зеленых омутах ее колдовских глаз. Готов был на все, чтобы она оставалась рядом.

Осознание того, насколько далеко он согласен пойти ради этого, заставило его впиться в ее губы, чтобы заглушить рвущиеся слова. Он же не собирался жениться, и она самая неподходящая партия из всех возможных! Острая на язык, язвительная, вспыльчивая, не уважающая ни титулы, ни самого короля. Способная нахамить кому угодно и игнорирующая все правила приличия. Было трудно представить кого-то менее подходящего на роль его жены.

«Она просто ведьма, и он запутался в ее сетях с первой встречи на озере!» – мрачно думал он, целуя ее.

Его Тень, непостижимым образом ускользающая из рук. Он способен управлять ее телом, проникать в ее голову, приказывая, но при всем при этом она все равно сохраняет независимость и находит способы удивлять его.

Никогда не чувствовал себя таким собственником, но эта женщина его. Ему мало было татуировок принадлежности на ее руках, и он клеймил ее поцелуями. Хотелось крепко схватить до хруста в костях и никуда ее не отпускать.

Как будто почувствовав его мысли, она протестующе забилась в его руках, и он тут же сменил тактику. Теперь он соблазнял ее остаться. Призвав весь свой опыт, оплетал сетью ласк, пробуждая чувственность, и сам был сокрушен ее ответом.

Прикосновения этой рыжей бестии зажигали кровь и пьянили. В прошлый раз ее опоили, но сейчас она сама отвечала ему, и это вызывало в душе ликование.

При всем желании он не мог забыть ночь, проведенную с ней. Казалось, воспоминание о ней каленым железом выжгли у него в мозгу. Он буквально не мог насытиться ею. С ума сходил от ее податливости, страстных стонов, аромата тела. С закрытыми глазами мог описать каждый сантиметр ее кожи, каждую родинку. Помнил запах ее волос, которые пахли солнцем и луговыми травами. И опаляющую страсть, которая сплавляла их тела, после которой даже искушенные ласки других женщин казались пресными.

Уже не первый раз Ясарат подсылал к нему куртизанок, чтобы он не скучал в вынужденном уединении, но ни одна из них не воспламеняла кровь. От одних воспоминаний он просыпался ночами, рыча от желания и комкая простыню от невозможности прикоснуться к собственной Тени. Множество раз вспоминал то утро, когда она проснулась в его постели. Обнаженная, расслабленная и изучающая ленивым взглядом, как он одевается. Не стал ждать, когда она окончательно придет в себя и набросится с упреками, что он воспользовался ее положением и сам начал с них. Кто же знал, что она и не думала обвинять его, перевернув произошедшее с ног на голову.

Сколько раз он мысленно проигрывал тот разговор, спрашивая себя, что было бы, проснись она в его объятиях? Какого демона он покинул тогда ее? Мог же разбудить поцелу-

ями и взять полусонную, утверждая свои права на нее. Доказать ей, что и без всякой отравы она желает его.

Испугался. Своих желаний, тех эмоций, которые она пробудила в нем, той власти, которую имело над ним ее тело, превращая рассудительного и всегда контролирующего ситуацию Первого советника в какого-то дикаря, одержимого желанием. Он сам оттолкнул ее, и пусть она спасла ему жизнь, но стала отдаляться, ведя себя так, будто между ними ничего не было.

И сейчас он наверстывал упущенное, не собираясь упускать выпавший шанс. Торжествовал, почувствовав ее капитуляцию и ответное желание без всяких возбуждающих напитков. Опять в нем проснулся первобытный дикарь, не обращающий внимание на условности и готовый взять женщину на полу.

Он – эстет, в сексе предпочитающий растягивать удовольствие, с этой женщиной мог думать лишь о том, чтобы быстрее ворваться в ее сладкое тело и как изысканной музыкой наслаждаться ее стонами. Лишь мысль о том, что в любой момент может появиться король и увидеть то, что не предназначено для его глаз, отрезвила и заставила остановиться.

Он буквально принудил себя оторваться от нее.

– Здесь не место. Пойдем, – сказал он скорее себе, чем ей. Хотел видеть ее обнаженной на своей постели. Рывком встал, протягивая ей руку, и поймал растерянный взгляд, устремленный на него с непониманием. Как будто ее резко разбудили.

Сон действительно закончился, и он впервые увидел ее смущенной. С припухшими губами, раскрасневшаяся, стыдливо отводящая глаза девушка была совсем непохожа на ту Викторию, которую он знал. И уж она никогда пугливой ланью не шарахалась от него.

«Обиделась? Растерялась?» – не мог понять он такой резкой смены настроения, а уж слова о том, что она не будет его любовницей, вообще были смешны после того, что только что чуть не произошло. В голове тут же всплыли ядовитые слова Ясарата о том, что она им просто играет.

– Желаешь, чтобы я сделал предложение? – зло спросил он у нее.

Неужели именно к этому она подводит его, пользуясь женскими уловками?! В груди скрутило все узлом.

В душе начало подниматься нечто темное, но не успело расцвести от ее неприкрытой растерянности. Последующие искренние слова развеяли остатки сомнений, но не принесли облегчения. Она не собиралась оставаться в этом мире и замужество ей точно ни к чему.

Он позволил ей уйти, и стоило двери закрыться за ней, отчетливо понял, что вот точно так же она может исчезнуть из его жизни навсегда.

Мне кажется, никогда я еще не была в таком душевном раздрае. Злость на себя перемешивалась со стыдом за то, что валялась на полу, как последняя шалава. Злиться на аттана было бессмысленно. После того как я сама набросилась на него в кабинете, требуя определенных действий, ничего удивительного, что он желает перевести наши отношения в горизонтальную плоскость.

«Мои мозги где были?!» – спрашивала я себя и не находила ответа.

Забавно, что наш мир, что этот, а мужчины одинаковы: все трясутся за свою личную свободу и как огня боятся, что их захомутают.

Да на черта он мне сдался со своим предложением?!

Коробило от той злости, с которой аттан поинтересовался, не желаю ли я, чтобы он на мне женился. Происхождением не вышла? Секс сексом, но никаких обязательств. Нашел игрушку!

Чем больше я думала об этом, тем сильнее бесилась. И как назло, навстречу мне нарисовался еще один представитель парнокопытных – азгарн.

Я была настолько зла, что от меня разве только искры не летели. Даже не стала делать вид, что рада видеть и на приветствие ответила сухо. Судя по тому, как он целенаправленно шел ко мне, у него было, что сказать, и я молча ждала, о чем таком важном тот желал мне поведать.

Мужчина не спешил продолжать разговор, скользя взглядом по моему лицу, прическе. Уверена, все что нужно он увидел, но я не собиралась стыдливо опускать глаз. Смотрела с вызовом и зло. Не его собачье дело! И скажи он хоть что-то по этому поводу – отбрила бы.

Не знаю, какими причинами тот руководствовался, но собственные выводы оставил при себе. Холодно сообщил, что в своем письме Его Величество выразил удивление по поводу количества людей моего сопровождения, но ждет моего приезда.

Я, в свою очередь, отделалась стандартными фразами и собиралась продолжить свой путь, когда у меня поинтересовались самочувствием аттана.

Даже не буду делать вид, что каюсь за то, что не сдержалась, как бы мне это не аукнулось позже.

– Я похожа на почтового голубя? – зло поинтересовалась у азгарна. – Желаете знать о здоровье аттана Корнуилса? Напишите ему письмо!

Обойдя опешившего мужчину, я продолжила свой путь. Подозреваю, что меня не наказали за дерзость тут же лишь потому, что за мной безмолвными тенями следовала охрана, и аруанец был не на своей территории.

Я не стала забивать себе голову возможными последствиями, но встреча с азгарном изменила направление моих мыслей. Придя к себе, я задумалась, как дошла до жизни такой? Я любила Влада, и где мы только любовью не занимались, но вот такой безудержной страсти, когда наплевать на место, на то, что кто-то может войти, увидеть, не было.

Тогда почему я остановилась? Пошла бы в спальню и проверила, так ли хорош в постели аттан, как я запомнила. Чай не девочка, не ханжа и уже никому ничего не должна. Если рассуждать цинично, мне нужна его помощь, защита. А как еще лучше расположить к себе мужчину, как не сексом? Я уже уезжаю, и почему было не совместить приятное с полезным?

Даже если смотреть в будущее, я могу здесь зависнуть надолго и без покровителя среди сильных мира сего мне не обойтись. Аттан имеет положение в обществе и при дворе, богат, молод, красив. Как любовник на высоте, судя по воспоминаниям и по тому, как у меня отключаются мозги от его ласк. Тогда какого черта я засмущалась как девочка, и сбежала, обломав и его, и себя?

И все же я не могла переступить через себя. Гордость и воспоминания о том первом выходе в свет, когда меня рассматривали во все глаза, уверенные, что я согреваю его постель, мешали мне пойти на сделку с совестью и с принципами. Не хочу, чтобы он выгуливал меня в обществе, как свою любовницу. Тогда я высоко держала голову, зная, что между нами ничего нет. Хватит того, что для всех я и так навсегда останусь его Тенью, но не хочу по совместительству быть еще и постельной грелкой.

Я не врала аттану, говоря, что не желаю замуж и мне даром не нужно от него предложение руки и сердца. Любовницей его я тоже не буду. Если придется задержаться здесь, лучше всего найти себе мужчину попроще, с которым бы я встречалась на своих условиях. Обычный воин был предпочтительнее титулованного аристократа. С ним не нужно появляться в свете, не будет слухов и сплетен. Кому какое дело, что творится за закрытыми дверями моей спальни? Лучше всего создать себе репутацию вдовы, скорбящей о потере мужа и отдавшей всю свою любовь ему. Невозможно бороться с идеальным образом почившего супруга. Буду отпугивать возможных кавалеров рассказами о том, каким идеальным был Влад. Ничто не унижает так мужчину, как восхваление другого.

Придя к такому решению, я успокоилась и обрела мир с самой собой. Довольно! Включаю мозги и держу дистанцию с аттаном.

Придерживаться плана оказалось легко. Мне доставили часть заказанного гардероба и платья для последней примерки. Я погрузилась в обычные женские хлопоты, и время пролетело незаметно.

Еще я затеяла разговор по душам с Бетти. Все же еду в другую страну и как бы мне ни хотелось иметь рядом с собой человека, которому можно доверять, не могла не спросить ее, хочет ли она поехать со мной или желает вернуться в поместье к аттану.

Вот действительно, хочешь как лучше, а получается, как всегда. Своей заботой я только перепугала Бетти, которая со слезами на глазах стала умолять меня не отсылать ее обратно к противной Агате. Во дворце и в городе девушка освоилась и ни в какую не хотела возвращаться обратно. Пришлось еще успокаивать ее и заверять, что сама не желаю расставаться с ней, но хотела знать ее мнение.

Приглашение на ужин от аттана приняла без раздумий, только в корне изменила свое поведение с ним. Общалась без всякой игривости и фривольных замечаний, как с давним, но не близким знакомым, по-дружески, как будто ничего между нами не произошло.

Ясарат в этот вечер не беспокоил. Подозревала, что Мирэль удалось затащить его к себе на примирение, и ему сейчас не до нас.

Сама настояла на том, чтобы еще раз проверить использование магии. Никаких негативных последствий после прошлой попытки я на себе не ощутила. Только теперь уже предварительно села на диван, чтобы у него не было повода таскать меня на руках или лишний раз приближаться.

Как мы выяснили опытным путем, призывая магию через меня, он не истощает свой резерв, да и я чувствую себя нормально. Я оказалась действительно прекрасной батарейкой. Он использовал даже несколько сильных заклинаний, но все обошлось без негативных последствий. Этот феномен настолько сильно заинтересовал аттана, что он хотел и дальше продолжить опыты, но я это пресекла. С основным определились и ладно, а то мало ли, вдруг я годами жизни расплачиваюсь за это или меня завтра настигнет упадок сил.

Не стала упрямиться, когда аттан попросил у меня прядь волос. Как он объяснил, в экстренном случае, если мне потребуется его помощь, он сможет открыть портал и переместиться ко мне. Раньше я бы не упустила случая схохмить по этому поводу, посоветовав хранить у сердца в медальоне и орошать слезами от тоски, но теперь без лишних замечаний просто срезала прядь и отдала. Правда, чувство самосохранения не дремало, и прежде я взяла с него слово, что это останется между нами и не будет использовано мне во вред.

Аттан решил оскорбиться, но я прямо сказала, что мне не улыбается, если моими волосами завладеет Ясарат и использует в своих целях. Подозрения насчет короля мужчина воспринял с пониманием и, к его чести, не стал заверять в благонадежности монарха.

В конце вечера Ридгарн сделал попытку заговорить о произошедшем днем. Стоило ему произнести: «Вика, я бы хотел поговорить о нас», как я почувствовала, что запахло жареным. С мягкой улыбкой я перебила его, поспешив сказать, что все в порядке и вообще лучше закрыть тему. Обсуждать ее я не собиралась ни при каких обстоятельствах, и это послужило мне сигналом, что пора откланяться. Тут же придумала повод, что я якобы обещала зайти к Мирэль, и засобиралась.

Если честно, не хотела пока ставить все точки над «и». Если вернусь из Аруании, тогда и разложу ему все по полочкам, а еще приобрету себе дом в городе и съеду. Но это все дальние планы, и оглашать их было не к спеху. Знала, что аттана это не обрадует и вызовет споры. Так зачем раньше времени воду мутить? Может, мне удастся найти сведения о своем мире и сюда возвращаться уже не будет нужды.

Перед отъездом я все же съездила в город. Конечно же, с Варгосом и охраной. Ничего не сказав аттану о своих планах, посетила общественную детскую больницу. Руководство было в шоке от неожиданного визита, но не помню, чтобы еще так сильно радовались моему приходу. Я сделала пожертвования на нужды и попросила проводить меня осмотреть пациентов. О воде для больных даже не успела заикнуться, как мне ее уже предоставили.

Когда сделала обход по всем палатам, меня попросили подойти к бочкам на улице. Хм, пока я ходила, предприимчивое руководство приказало натаскать туда воды. Мне было не жалко, если это хоть как-то поможет детям. Сделала вид, что пробую качество воды. К тому же я сообщила о своем отъезде. Тогда у меня завуалированно поинтересовались, смогу ли я еще их посетить.

Может, и глупо так подставляться, но это был душевный порыв. Многие ходят в церковь перед важным начинанием или подают бедным. Я же местными храмами не интересовалась. Все равно их верования мне чужды. Решила вот посетить больницу и сделать хоть что-то хорошее. Надеюсь, высшие силы пошлют мне хоть толику удачи. Она мне ой как понадобится.

Закончив с этим, я поехала в бани. Да-да, и сделала я это ради себя, а не Ясарата. Мне там действительно понравилось. Я даже Бетти на этот раз с собой взяла, оплатив ей, как и себе, полный комплекс услуг. Пусть отдохнет, а то в Аруании точно будет не до этого. Правда, пока была в больнице, попросила ее подождать меня в карете, не желая вызывать у нее лишних вопросов своими поступками.

Наученный горьким опытом Варгос пожелал сначала ждать меня на улице, но я поступила проще: вспомнив шпионские фильмы, придумала пароль-ответ. Второй раз сыграть со мной шутку с личиной не позволю!..

Чистые, отдохнувшие и разомлевшие мы вернулись во дворец без приключений. Спросив, нужна ли она мне, Бетти отпросилась съездить в городской дом аттана. Назвала притянутую за уши причину, и я догадалась, что у нее точно личная жизнь наладилась. Посоветовав ей не торопиться с возвращением, отпустила. Ведь наверняка побежала депиляцию и ухоженный вид поклоннику демонстрировать! Сама я без нее прекрасно могла обойтись. Вещи мы уже собрали, остались лишь необходимые мелочи, а насчет еды я не беспокоилась, так как была уверена, что ужинать буду у аттана. Он точно захочет провести последний вечер со мной.

После массажа в банях и всех процедур, настроение было самое благостное. Я лишь усмехнулась, когда услышала в своей голове голос аттана, который попросил к нему зайти.

«Надо же, еще не вечер, а меня уже хотят видеть», – усмехнулась я про себя. Подозреваю, что у Первого советника образовалось много свободного времени, и он уже на стенку лезет от скуки в своих покоях. Как мне по секрету рассказал Варгос, король запретил тому покидать покои, опасаясь каких-либо неутвержденных действий.

– Вика, потрудись объяснить свои поступки! Тебя зачем понесло в больницу? – встретили меня с порога претензиями.

С каждым днем мужчина становился все более и более раздражительным. Я даже заметила некий парадокс: чем вежливее я себя с ним вела, тем мрачнее он становился. Можно было подумать, что он скучает по нашим перепалкам.

Вот и сейчас, вместо того чтобы взорваться и отрезать, что я вообще перед ним отчитываться не обязана, сдержанно объяснила свои мотивы. Только он не успокоился, пока не отчитал меня за безголовость и напрасный риск.

Устав слушать, я подошла к круглому столику, на котором стояли фрукты, и отщипнула себе винограда.

Нравоучения как-то резко закончились, и аттан подошел ко мне. Чересчур близко, надо сказать.

– Сладкий? – неожиданно севшим голосом спросил он, и я настороженно кивнула, так как у самой дыхание перехватило. – Дай попробовать.

Только дегустировать он почему-то собрался мои губы, так как потянулся к ним. Хорошо, что у меня в руках был виноград, и я успела вложить ему в рот сладкую ягоду. Тут же отошла от греха подальше, увеличивая расстояние между нами, и села в кресло. Мне не понравилось, что рядом с ним мое собственное сердце сделало кульбит.

«Всего-то осталось день простоять и ночь продержаться», – напомнила я себе, выравнивая дыхание и удерживая невозмутимый вид. Стоит один раз дать слабину, и окажусь под пятой у аттана. Он быстро начнет распоряжаться моей жизнью на правах любовника. Ведь я видела, как ему мучительно терять контроль над ситуацией и отпускать меня одну в другую страну.

Я чувствовала на себе напряженный взгляд и то, что отслеживают каждое мое движение, но старалась вести себя естественно. Вот только мне совсем не понравилось, когда аттан зашел за спинку кресла и оперся на него руками.

– Ты заезжала в купальни?

Я встревожилась, так как показалось, что он наклонился к моим волосам. Оборачиваться и проверять не решилась.

– Да. Захотелось расслабиться перед дорогой, сделать массаж… – ответила я немного деревянным голосом.

Но что с меня взять, когда от его присутствия за спиной я была вся как натянутая тетива.

«Дура!» – тут же обругала я себя. Нашла о чем говорить, когда дышат в затылок.

– Зза-ч-чем же было ехать за этим в город? – прошептал аттан мне на ушко, опалив своим теплым дыханием.

И мои нервы сдали. Я тут же вскочила, злясь на него и предательскую реакцию тела.

Ридгарн разогнулся и смотрел на меня с таким неприкрыто голодным желанием, что я сглотнула. Ох, не зря он не спешил выходить из-за спинки кресла. Серые глаза мужчины потемнели, став цветом штормового неба, и между нами сгущалось напряжение, как перед грозой.

– Виктория, как хорошо, что вы здесь! – как гром среди ясного неба прозвучал голос Ясарата, и сам он, весь светящийся от хорошего настроения, появился на пороге кабинета и вошел в гостиную.

Впервые я готова была расцеловать его за дар приходить не вовремя. Сегодня он появился как нельзя кстати.

– Рада видеть вас в хорошем настроении! – произнесла я, делая реверанс.

Вот что хороший секс делает с человеком! Ясарат сиял, как стоваттная лампочка. Зуб даю, что примирение с супругой состоялось, а при мысли, что та искупала его в бассейне, мое настроение поднялось.

– В этом есть и ваша заслуга, – лукаво произнес король, стремительным шагом подходя ко мне и подал руку, помогая подняться. Я уже решила, что он поблагодарит меня за Мирэль, но тот заговорил о другом: – Слышал, вы сегодня посещали больницу и купальни?

Быстро же ему доложили.

– Решила сделать пожертвования перед путешествием и очистить тело, – скромно ответила я, забирая свою руку, которую не спешили отпускать.

– Правильно ли я понимаю, что мы забудем о недоразумении, связанном с деньгами, и не будем омрачать нашу дружбу бренным металлом?

Мысленно я восхитилась хватке Ясарата. Такому палец в рот не клади – по локоть откусит. Это он решил, что я за бесплатно на него пахать буду?!

– Что вы, какие недоразумения? – притворно удивилась я. – Вопросы финансов требуют ясности и порядка. Свои условия я вам озвучила, но как другу, – выделила я последнее слово, – перед отъездом сделала маленький подарок.

Да-а-а, настроение я ему все же подпортила, но король удержал лицо.

– Вы правы – друзья должны друг друга радовать, – ответил он. – Я к вам тоже с подарком.

Ясарат достал бархатную коробочку и протянул мне. Аттан отлип от спинки кресла и, заинтересовавшись, подошел к нам.

Я ожидала увидеть драгоценность, но, открыв, обнаружила на черном бархате нечто вроде булавки из белого металла, безо всяких украшений, и подняла вопросительный взгляд на короля.

– Я обещал вам артефакт, скрывающий ауру. Всегда носите на одежде, чтобы он касался кожи.

– Спасибо, – признательно произнесла я.

– Вот видите, как хорошо быть друзьями, – сладким тоном произнес король с намеком.

Ха, можно подумать, он ради меня это делает! Просто не хочет, чтобы наяриту прибрал к рукам король Аруании, ведь в отличие от него, у того есть на меня рычаги давления.

– А еще мы партнеры, которые сотрудничают на взаимовыгодных условиях, – напомнила я ему.

– Плоды моей выгоды я вкушу еще не скоро, – тоскливо вздохнул король.

– Ясарат, мужчине не идет быть скрягой. Женщины любят щедрых мужчин, – игриво подразнила я его, краем глаза отмечая, как на лице аттана проявилось неудовольствие. – И плоды нашего сотрудничества вы уже вкусили: я вернула вам Мирэль и… помирила.

Я не собиралась скромничать. Пусть знает, кому обязан миру в семье.

«Ага, еще и верности. Ха-ха!» – про себя хихикнула я, но эту часть благоразумно озвучивать не стала.

– Хотите сказать… – приподнял король бровь, и взгляд его приобрел задумчивость.

– Всего лишь посекретничали, между нами, девочками, и я поделилась житейской мудростью, – вроде бы и скромно произнесла, но весь мой вид красноречиво говорил о том, что это я расстаралась.

– Виктор-р-рия, – промурлыкал король, сграбастав мою ладонь и целуя пальчики, – вы меня заинтриговали. Я просто требую, чтобы вы и со мной поделились ею.

– Ваше Величество… – попыталась соскользнуть я, но взгляд короля стал непреклонным, и я призналась: – Всего лишь напомнила, что при всей мужественности, мужчины нуждаются в женской ласке. Неразумно корить за то, что было в прошлом и лишать обоих удовольствия в настоящем. Вокруг такого видного мужчины, как вы, порхает слишком много бабочек. Бесспорно, Ее Величество единственная и неповторимая, и не стоит ей лишать вас своего общества, иначе взгляд поневоле станет задерживаться на чужих красотах.

Вот это я завернула! Просто гордость за себя любимую испытала: и правду сказала, и польстила одновременно. Ясарат рассмеялся и даже приосанился, благосклонно глядя на меня. Вот любят мужчины, когда их по шерстке гладят.

Правда, еще один экземпляр стоял рядом, с мрачным видом взирал на нас и злился, что гладят не его. Н-да…

Ясарат пообещал вырваться ненадолго и навестить с Мирэль нас после ужина. Двор пышно праздновал и развлекался, это мы с аттаном находились на обочине жизни.

Забавно, он даже не сомневался, что ужинать я буду здесь.

Пока король не ушел, я тоже начала прощаться, сославшись, что хочу отдохнуть немного после поездки в город, и переодеться к ужину. Да-да, сменить одно черное платье на другое. Сплошное разнообразие!

Аттан пронзил меня взглядом, молчаливо обвиняя в трусости, но мне было все равно. Что угодно, лишь бы убраться и получить передышку.

Король чрезвычайно заинтересовался нашим переглядыванием и моим отступлением, хорошо еще, что никак не прокомментировал.

Глава 6

Мне бы прогуляться да проветрить голову, но с моим счастьем, куда ни плюнь – попадешь в аруанца, а с этой братией я еще успею пообщаться. Поэтому я потопала к себе в комнату заниматься самоедством и настраиваться на нужный лад.

Сама не могла понять, что со мной происходит и отчего так остро стала реагировать на аттана?! Ведь после проведенной с ним ночи мне удалось абстрагироваться от произошедшего и вести себя как ни в чем не бывало, общаясь в ироничной манере. Сейчас же ему непостижимым образом удается лишать меня душевного покоя, и напряжение между нами зашкаливает. Гормоны шалят? Может, безопаснее вернуться к прежнему стилю общения и прятать свое смущение за иронией?

Проанализировав нашу последнюю встречу, пришла к утешительному выводу, что во всем виноват аттан. Не все же мне распекать себя любимую. Это он смотрит на меня глазами голодного тигра и нагнетает атмосферу. Уже не первый раз с поцелуями лезет. Прошу заметить, инициатива в этом всегда исходила от него!

«Явное обострение, связанное с моим отъездом», – решила я. Нет, еще мог просто беситься от вынужденного безделья, но тогда становилось непонятно, почему он не сбросил напряжение с двумя нимфами, которых ему Ясарат подсунул?!

И тут я разозлилась. Ради разнообразия на аттана, а не на себя. У меня поездка завтра, встреча с королем Аруании, а я тут мозг ломаю, какая муха укусила Первого советника!

С одной стороны плюс, хоть не накручиваю себя перед завтрашним днем, так как не тем мысли заняты, но обидно, ведь один черт не легче!

Из принципа завалилась вздремнуть, чтобы не думать о всяких там. Делать все равно было нечего. Это ведь не у нас, когда коротая время, можно телевизор посмотреть, книгу почитать или кофе себе сварганить с чем-нибудь сладеньким. И проспала.

Проснулась, как от толчка и стала спешно переодеваться. Бетти оставила мне платье на вечер, только я не знала, как решить маленькую проблему, под названием «шнуровка на спине». Не охрану же звать!

Когда аттан решил выяснить, где меня носит, я, с мрачным видом взирая на себя, сообщила ему, что не приду.

«Виктория!..» – с нажимом произнес тот.

Я его перебила прежде, чем он перешел к угрозам, предложив:

– Сам посмотри, – и повернулась к зеркалу спиной, обернувшись на свое отражение. Аттан молчал, тогда обозначила проблему: – Бетти я отправила в твой городской дом, и она еще не вернулась. А самой затянуть шнуровку у меня не получается. Не выходить же мне к охранникам за помощью в таком виде.

«У тебя есть шаль? Можно накинуть на плечи и дойти ко мне. Я тебе помогу».

Ага, что-то я сомневалась, что он мне именно одеться поможет.

– Я не знаю, куда сложила ее Бетти, но это не вариант. Вот зуб даю, стоит мне выйти, как натолкнусь на азгарна, который поинтересуется, куда это я в таком расхристанном виде направляюсь. У этого урода просто нюх на меня!

«Урода? Многие женщины находят его привлекательным», – зацепился за мои слова аттан, вместо того чтобы решать проблему.

– У многих просто плохой вкус, – пробурчала я.

Запарилась бороться с платьем. Что за мода, когда сам одеться не можешь? Вот точно придумано специально, чтобы была работа для слуг.

– Я прикажу Ренару, чтобы он прислал к тебе служанку, – смилостивился аттан.

Не понимаю, а сразу это нельзя было предложить? Зачем толкать меня на то, чтобы тащилась к нему неодетой?!

– Спасибо, – тем не менее поблагодарила я.

«Но мне так нравится больше», – с легким смешком сообщил Первый советник и исчез прежде, чем я его послала.

Вскоре постучался охранник и спросил, вызывала ли я служанку. Я подтвердила и лишь тогда они пропустили ее. Что ж, такая бдительность не могла не радовать. Девушка, не многим старше меня, помогла с платьем и прической. Хорошо у меня после поездки в город оставались мелкие деньги, и я ее отблагодарила.

Надевая сережки, я задумалась о том, что делать с драгоценностями. Отдавать их аттану или везти с собой? За все время было не до этого и сегодня необходимо поднять этот щекотливый вопрос.

Перед выходом я бросила на себя в зеркало взгляд и осталась довольна внешним видом. Черный цвет мне шел. Кожа была тронута легким загаром, который успела получить, живя в поместье, и я не смотрелась слишком блекло. Да и с моими рыжими волосами я никогда не выглядела бледной молью.

Несмотря на траур, декольте допускалось, и грудь, приподнятая корсетом, смотрелась очень аппетитно. Сама бы я выбрала себе на вечер платье попроще, но без Бетти не стала ничего распаковывать. Успокаивало то, что на огонек должен заглянуть Ясарат, и Ридгарн точно до этого времени не будет предпринимать активных действий, а потом сбегу.

Подмигнув себе, распрямила плечи и вышла. Как говорится, пусть запомнит меня молодой и красивой.

– Расскажи, как ты жила в своем мире? Чем занималась до того, как выйти замуж? – спросил у меня аттан, удобно откинувшись на высокую спинку стула и отпивая из высокого бокала вина.

Мужчине удалось меня удивить. Подсознательно я ожидала увидеть его в наш последний вечер при параде, и меня поразило, когда всегда строго одетый Первый советник встретил меня в одной рубашке с закатанными по локоть рукавами и брюках. Я даже подумала, что пришла немного раньше, и он пойдет переоденется, но нет. Меня пригласили к столу, который уже был сервирован. Ренара он сразу отпустил, сказав, что прислуживать не надо, мы справимся сами.

Почти сразу я оценила его хитрый ход. Отсутствие официальности расслабляло. Мужчина выглядел по-домашнему, вел себя просто, и вся атмосфера создавала иллюзию близости и настраивала на откровенность.

Не увидев ничего крамольного в вопросе, я ответила:

– Жила в городе, работала.

– Работала? Где? – заинтересовался аттан.

– В сфере недвижимости. Помогала людям продавать или покупать собственность, подбирала нужные варианты домов, квартир.

– С Климлитом ты там познакомилась?

– Да, он пришел подобрать себе дом.

– Состоятельный клиент… – понимающе и с намеком произнес мужчина.

– Нет, – улыбнулась я, – у меня было правило не встречаться с клиентами. Многие считают, что если задурить голову риелтору, то он и вариант повыгоднее найдет, и стараться больше будет, так что лучше все поползновения сразу пресекать. Хуже нет, когда мужчина приходит с женой подобрать загородный дом, а потом настойчиво приглашает тебя на свидание.

– И как же Климлиту удалось победить крепость твоих убеждений?

– Штурмом, – призналась я. – Он красиво ухаживал, убеждал меня в любви с первого взгляда и честности своих намерений. Практически сразу заявил о том, что такую, как я, он всю жизнь искал и уже не отпустит. Был искренен в своих чувствах. Заметь, даже не соврал, – горько улыбнулась я при этом.

Меня подкупила тогда искренность Влада, и вскружилась голова. Все происходило как в сказке. Он не скрывал, что влюблен и уверенно говорил о том, что я буду его женой, называл единственной и бесценной. Кто же знал, что единственной ценностью во мне он видел способности наяриты.

– Твоя семья одобрила его? Ведь он появился неизвестно откуда, без рода и племени.

– Ридгарн, у нас этим никого не удивишь, – улыбнулась я. – Люди путешествуют по всему миру. Из близких родных у меня тогда была только мама, да и одобрение родителей требуется лишь номинальное. Решение о браке мы принимаем сами.

– Значит, захоти ты снова выйти замуж, разрешение семьи тебе не требуется? – переспросил аттан.

– Теоретически да, а на деле, меня теперь и под пистолетом в брак не загонишь.

Мужчина тут же попросил объяснить незнакомое слово, и я сделала маленький экскурс насчет нашего оружия. Первого советника чрезвычайно заинтересовал порох, и он вытащил из меня те общие сведения, которые я о нем знала. Рассказывать о своем мире было легче, чем о себе, и потом я перескочила на другие темы, с ностальгией вспоминая о телевидении, интернете, сотовой связи.

Из-за стола мы перекочевали в кресла, продолжая наш разговор. Мягкий свет свечей создавал интимную и доверительную атмосферу. Не ожидала, что наш последний вечер будет проходить так спокойно, и внутренне расслабилась. Даже немного расстроилась, когда нас прервали Ясарат с Мирэль, явившиеся через тайный ход и державшиеся за ручку. Сладкая парочка помирившихся влюбленных.

– Мы ненадолго, не будем мешать вам прощаться, – сразу предупредила королева. – Хотела пожелать тебе счастливого пути. Решай все дела и возвращайся к нам. Я буду скучать!

– Непохоже, что мы чему-то помешали, – насмешливо произнес Его Величество.

– Только не говорите, что вы расстроены, – рассмеялась я. – Не все же мне вас в полотенце встречать.

Мирэль удивилась, и я в красках рассказала ей о своей первой встрече с ее мужем.

– И ты представляешь, нет бы отвернуться или извиниться на худой конец, – сдала я Ясарата, – стоит, глазами хлопает и ни звука.

– Я ожидал Ридгарна увидеть, а не полуголую деву, – защищался тот под требовательным взглядом супруги. – Стоял и соображал, кто такая, и куда делся мой друг.

Ну, допустим, о друге он тогда точно не думал, шаря глазами по моему телу, но я благоразумно промолчала.

– Теперь к другу и на огонек не зайдешь, то полоумным обзовут, а то вон выгоняют, – пожаловался Ясарат жене со скорбным видом.

– Обиделись, что свечку держать не попросили? – хмыкнула я.

Выражения не поняли, пришлось объяснять про третьего лишнего. Вообще, с таким другом у аттана никакой личной жизни не будет. Ладно я, закаленная нашим миром, но у местных дамочек точно обморок случится, если в процессе интима король на огонек заглянет.

Мы еще раз обнялись с Мирэль, пожелав друг другу всего хорошего, и они пошли. От короля ценных указаний не поступало. Да и зачем? Если что, с аттаном мы и так на связи будем, любой сотовый отдыхает. Лишь с их уходом я спохватилась, что и мне как бы пора. Не став возвращаться в кресло, заикнулась о том, что тоже пойду. Время позднее…

Аттан тут же сократил расстояние между нами, вторгаясь в мое личное пространство. Не делая попытки до меня дотронуться, но достаточно близко, чтобы я напряглась.

– Останься, – услышала я и замерла.

Одно слово, но оно выбило весь воздух из моей груди.

«Зачем?» – спрашивать было бессмысленно. И куда делись все мои заготовленные фразы? Язык буквально к небу прилип.

– Нет, – смогла выдавить я, избегая смотреть ему в глаза.

– Почему? – не собирался сдаваться аттан. – Советуешь другим не лишать друг друга в настоящем наслаждения, но сама не следуешь своим словам.

Надо же, запомнил! Ага, только то, что выгодно ему.

– Он ее муж! – вскинула я возмущенный взгляд и попала в плен его потемневших глаз.

– Так дело только в этом?

– Я говорила уже, что не хочу усложнять.

– И просто уйдешь? – произнес Рид спокойно, но я кожей чувствовала, как он напряжен.

«Нет, пляски с бубнами устрою!» – мысленно огрызнулась я, а вслух сказала:

– К чему долгие прощания, если ты в любой момент можешь со мной связаться?

Почувствовав перемену моего настроения, он деморализовал меня, сокращая и так небольшое расстояние между нами.

– Тогда поцелуй на прощание?.. – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес он, склоняясь ко мне.

– Нет, – отклонилась я, не давая ему себя коснуться.

– Почему? Просто поцелуй… Не доверяешь мне?

Что-то я искренне сомневалась, что дело ограничится одним поцелуем. Самое обидное, что из нас двоих больше всего я не доверяла себе, в чем и призналась. Никак от нервов совершила такую глупость.

– Скорее себе. Из нас двоих ты отличаешься большим здравомыслием.

– Я бы с этим поспорил, – произнес аттан и молниеносно подхватил меня на руки.

– Отпусти! – только и успела вскрикнуть я, и уже оказалась сидящей на его коленях.

Он же расположился на диванчике, с которого мы не так давно упали. То, что не потащил в спальню, с одной стороны, успокаивало, а вот с другой – место дислокации навевало уж очень горячие воспоминания.

– Чего ты боишься? – склонился он ко мне, заглядывая в глаза. – Я не сделаю ничего, чего бы ты не хотела. Обещаю остановиться, как только ты попросишь.

Он коснулся моих губ, но не поцеловал, просто провел по ним своими, потерся. Соблазняя, но оставляя выбор за мной.

По мне как будто ток пропустили, настолько остро я почувствовала эти легкие прикосновения. Слова его тоже не успокоили.

– А если я попрошу не останавливаться? – произнесла я и ахнула, когда поняла, что озвучила свои сомнения вслух. Кажется, в этот миг мы оба затаили дыхание, а я еще почувствовала,

как загораются мои щеки. Стыд, злость на себя горючим коктейлем взорвались в моей крови, и я рванулась из его рук. Просто умная Маша, которая сдала себя с потрохами!

– Вика, обещаю, что не сделаю ничего, не будучи уверен, что ты этого действительно хочешь, – быстро произнес аттан, удерживая меня.

– Рид, ты же этим не ограничишься! – вышла я из себя. – Мне нужно думать о другом, нужна холодная голова, я не хочу просыпаться от того, что ты решил поиграть с моим телом моими же руками, не хочу, чтобы ты выбивал меня из равновесия. Не хочу бороться с твоими собственническими замашками, мне и так проблем хватает!

– Ты просто нервничаешь перед поездкой, – сделал вывод аттан, прижимая меня к себе. – Не бойся, ты не одна. Я поддержу тебя и помогу всем, чем могу. Не нужно накручивать проблемы там, где их нет.

– И в кого ты такой умный? – задиристо поинтересовалась я, но вырываться перестала.

В чем-то он был прав. Мне было страшно. Сказывалось напряженное ожидание поездки, и чувствовала я себя как актриса перед премьерой. Что ждет меня завтра? Как меня примут в Аруании? Много ли рассказал Влад королю? Крепкие мужские объятия обещали поддержку, а я не железный Феликс, вот и прислонилась лбом к его плечу, приказывая себе не расклеиваться.

– Положение обязывает, – ответили мне и зарылись рукой в мои волосы, массируя затылок.

Было приятно, и я забила на то, что этим он растреплет прическу.

Когда я немного расслабилась, он потянул меня за волосы, заставляя поднять голову и посмотреть на него.

– Ты меня тоже выбиваешь из колеи. Еще не встречал таких противоречивых женщин, как ты. Вроде бы и эгоистка, не желающая никому помогать, но в то же время отзывчивая к просьбам чужих людей и, рискуя быть раскрытой, лечишь ребенка. Не желаешь ничего делать бесплатно, споришь за каждую монету, но, не говоря ни слова, едешь в больницу помогать детям. Грозишься убить, и спасаешь жизнь… Колючка, к которой не притронешься, но, когда убираешь шипы, нежная, игривая, страстная…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.